

АЛЕКСАНДР ГРОХТ
ВЛАД ЛЕЙ

ИНВАЗИЯ - II

Александр Грохт
Влад Лей
Инвазия 2
Серия «Инвазия», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69335665

SelfPub; 2024

Аннотация

"Клаусвит" уничтожен. Но желанная свобода оказалась лишь фикцией. Теперь герои оказываются в руках корпорации "Вилланд", той самой, что и заваривала всю кашу. Казалось бы, что может быть хуже? К примеру – целый выводок девораров, которых наивные ученые надеялись держать на "поводке"...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	35
Глава 4	48
Глава 5	65
Глава 6	81
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Влад Лей, Александр Грохт

Инвазия 2

Глава 1

Сознание возвращается рывками. Сначала появился звук – я услышал разговор рядом со мной. Голоса незнакомые, и смысл ускользает от меня. Потом глаза резанул свет.

Черт! Свет – это больно.

Почему больно то так? Выключите, скорее!

Вслед за светом пришло страдание, тягучее, разливающееся по венам, охватывающее суставы и кости. Как будто у меня все тело – один больной зуб.

Особенно болит голова и левая рука. Пытаюсь поднять руки, и не могу, они меня не слушаются. Пытаюсь посмотреть на них, но оказывается, что и голова только вправо-влево чуть поворачивается, на этом все.

Зато, продолжая пытаться ею пошевелить, я понял, что лоб зафиксирован – железная полоса с небольшой тканевой подложкой перехватывает мою голову, то есть я привязан.

Хм. Я...а кто я?

А я ...Фрэнк Колтон. Точно! Вернее и Фрэнк тоже, а вообще – капитан роты специального назначения, Джеймс Хол-

ланд.

Так, здорово. И я служу в отряде «Хантерс», в составе военизированной компании «Кельт», в звании штурм-сержанта.

Нет, стоп!

Служил.

«Хантерсы» же мертвы.

Маркус, Эллис, Гиди и остальные. Остался только я...

Вот черт!

Тут меня накрыло волной воспоминаний. Я вспомнил поэтапно всю историю нашего безумного побега с исследовательского звездолета. Правда, последние куски были очень смазанные. Как я убил матку, я помнил весьма смутно, а дальше совсем плохо.

Стоп! Элен! Док!

Они пытались помочь...

Точно. Я заразился, а они хотели вытащить из меня паразита. И...все.

Дальше ничего. То есть они меня вырубili, и...и что дальше? Не понимаю...

Открыть глаза во второй раз вышло намного легче, но свет безумно режет их, вызывая у меня уже прямо-таки приступы бешенства.

Кто его направил так? Да еще и так много! Да на хрена такие яркие лампы ставить?

О! Слышу! Кто-то идет. Сейчас я им все выскажу...эску-

лапы, блин, мучители, а еще соратниками называются!

Вот только перед моим лицом возник отнюдь не Рик Санчез со своей извечной расслабленно-пофигистической рожей, и не Элен.

Надо мной навис совершенно незнакомый мужик.

С Риком его разве что роднил только белый халат, так же уделанный какими-то пятнами. На его мерзкой роже был написан явный интерес, правда, такой, как у энтомолога-любителя при виде редкой бабочки.

– О, наша спящая красавица очнулась! Некстати, но ничего. Доброе утро, мистер Колтон!

Прочищаю горло, и неожиданно хрипло спрашиваю:

– Х-х-х-где?

– О, вы все еще в состоянии говорить? Неожиданно! Впрочем, я отвечу. Вы на базе «Искариот», на Бриаке. Если вам это важно – база принадлежит корпорации, которую вы так сильно подвели. И не рассказывайте даже, что подрыв корабля вместе с двумя бригадами спецназа корпорации с кучей ученых и оборудованием на несколько миллиардов – не ваших рук дело. Сам бы он уж точно не взорвался...

– Там бы... – прохрипел я. Черт! Язык совершенно не поворачивается, да еще и пульсирует...

Так бывает, когда проводят тест на сонную лихорадку – болезнь, иногда возникающую после длительного гиперсна. Крайне неприятная штука, бороться с ней так и не научились, хотя шанс стать «пробужденным», как больных этой

дрянью называли, очень мал. Всегда боялся вылезти из капсулы и стать психом, который только и делает, что бубнит о всяких глазах пустоты и прочей хрени...

Но я ведь не спал в капсуле...

Или спал?

Тем временем тип надо мной продолжал вещать. Часть его спича я благополучно пропустил, однако самую суть услышать успел.

– ...Так что вы, мой друг, сейчас для нас являетесь ценнейшим образцом. Так сказать, пробиркой с драгоценным чужеродным организмом, способным открыть нам если и не тайны мироздания, то....

«Уроды, блин!» – я тут же задержался, но мужик похлопал меня по плечу.

– Ну же, дружок, успокойтесь! Вам очень повезло, поверьте. Директор Фаллоу многое отдал бы, чтобы попросту вас прикончить, но увы. Вы нам нужны, и только поэтому еще живы. Но я думаю, это ненадолго. Сколько там занимает созревание чужеродного организма? От трех до двенадцати часов? Ну что ж, именно столько и продлится наше с вами знакомство, неприятное нам обоим. И, пожалуй, исключительно в память о моих павших коллегах, павших, кстати, по вашей вине, разумеется, я не стану облегчать последние часы вашей ничтожной жизни, в назидание за содеянное. Гарантирую – вы прочувствуете всю гамму существующих неприятных ощущений!

– Сволочь ты, специалист корпорации, как там тебя... – о, мой язык начал-таки ворочаться, и, естественно, ругательства удались лучше всего, а главное – сразу.

– Ах, да, я же не представился! – продолжил издеваться урод. – Меня зовут Корвус Блайм, я руководитель отдела спецпроектов лаборатории «Искариот».

Он развернулся, намереваясь уйти, когда я попытался-таки донести до него правду. Глупо полагать, конечно, что это что-то даст, но... мало ли.

– Слышь, Блайм, а ты знаешь, что всех твоих коллег в корабле перебили ДО того, как я его взорвал?

Он, не оборачиваясь, спокойно ответил:

– Да, конечно. Протокол безопасности 97. Они были в курсе, что в случае биологической угрозы 4 уровня весь экипаж подлежит ликвидации для соблюдения карантина. Прорыв высокоинвазивной инопланетной формы жизни относится как раз к четвертой категории.

– В курсе были? – максимально ядовито спросил я. Делать это, будучи охрипшим, с пересохшим горлом, было крайне тяжело, но все же я вложил в вопрос максимум иронии, на которую был способен в такой ситуации. – Может и были, да вот только умирать никто из них не хотел. Все пытались выжить, но ни хрена у них не получилось. И взорвав их, по сути, я оказал большую услугу – хоть не мучились.

– Медаль вам выдать за это? Какой смысл все взрывать, если вы сами остались на свободе? И не останови мы вас –

имели все шансы убить жителей ближайшей планеты. Ваш корабль был инфицирован, вы инфицированы. Ваши товарищи – нет, но это лишь вопрос времени, а его было предостаточно. Пока бы ваш корабль добрался до Фикса – ближайшей обитаемой планеты, в его отсеках уже кишело бы этими созданиями... И в итоге на планету с населением в полтора миллиарда свалились бы самая настоящая «биологическая бомба», там начался бы суший ад. Как там, кстати, Рик их называл – Дэворары? Вы спасали свои шкуры, несколько не задумываясь над тем, что могли убить полтора миллиарда человек. Но даже после этого выставляете себя героем, а корпорацию обвиняете в том, что она пожертвовала сотней людей, чтобы не допустить распространения заразы?

– Корпорация нашла этих тварей. Она и виновата!

– Ну конечно... сначала врачей обвиняли в том, что они изучают анатомию не на живых, а на мертвых, затем – что испытывают лекарства не на людях, а на животных... Такие, как вы, хотят получить результат, ничем не жертвуя. Так не бывает! В отличие от вас, корпорация осознавала риски и подготовилась к ним. А вы... вы просто недалекие приматы, зараженные страшным вирусом, желание которых – выжить и забиться куда подальше. И плевали вы на всех, кроме самих себя...

Блин! И в голове мутится, и ответить мне ему нечего. Правда в том, что меня интересовала в первую очередь моя жизнь, и во вторую – бабки. О том, что корабль мог бы пред-

ставлять собой угрозу для людей, я даже не думал, как и про вариант заражения кого-то из нас троих и дальнейшего распространения тварей на планете. Нет, думал, понятное дело, и был свято уверен в том, что уже с одной тварью мы справимся. Не позволим ей вырваться на свободу.

Но корпораты нам не позволили...

Что ж, все случилось, как случилось. Корпорат не сказал ни слова, но и так понятно, что пока мы там бегали и играли в пятнашки с Дэворарами – они пригнали сюда скоростной рейдер и просто захватили нас прямо в космосе.

Естественно, что взяли нас, считай, голыми руками – из дока боец никудышный, Элен давно уже выбилась из сил, ну а я... я был, мягко говоря, не в кондиции.

Потом, видимо, нас отправили на эту базу, а десантный корабль высадился в гостеприимно распахнутом трюме, не подозревая о выставленных на три часа и не извлекаемых минах в складе топлива и около энергоустановки корабля. Думаю, что их всех дружно распылило. Хех! Ну, в Вальхаллу я пойду с гордо поднятой головой, и встречать меня там есть кому.

Подергал руками, ногами, точнее попытался. Все без толку. Ноги зафиксировали так, что даже не пошевелишь ими, левой руки у меня нет, а правую закрепили намертво.

Что ж, мы подождем.

Вообще-то я не чувствую особых изменений в своем теле. Да, свет раздражает, да, я чертовски зол, но каким еще я

должен быть в подобной ситуации?

Зато сознание мое ясное, мыслю четко.

Если уж мне и конец, я не собираюсь спокойно лежать и ждать его. Если уходить, то уходить красиво: со взрывами, перестрелками и трупами врагов. Нужно сделать так, чтобы когда я подохну, вокруг еще долго выли и орали, проклиная меня. Я вам, сволочи, устрою...

Тем временем тип, говоривший со мной, ушел к одному из терминалов, что-то щелкал на пульте и выглядел явно недовольным.

Все, что плохо для него – хорошо для меня. Наверное.

Мое лежбище тем временем приподнялось и заняло вертикальное положение, давая мне возможность оглядеть все помещение. Не думаю, что производились эти манипуляции именно для этого, но почему не воспользоваться ситуацией: чем черт не шутит – может, увижу хоть какой-то вариант спасения.

Мой ложемент находится, как оказалось, под специальным колпаком с прозрачными стенами и сильным освещенным – лампы прямо повсюду, бьют светом со всех сторон.

В комнате установлено оборудование, здорово напоминающее медстанцию с корабля, но классом повыше – сканеров сразу три, рядом пульта хрен знает от чего и для чего, и еще парочка куполов, подобных моему, накрывают соседние ложементы.

Причем, кажется, это не пустые ложементы – как мини-

мум в одном работают лапы-манипуляторы, и что-то потрошат, судя по движениям.

Как раз в этот миг, когда я рассматривал тот купол, на стекло брызнула столь знакомая мне серо-зеленая дрянь, заменяющая паразитам кровь. Вот и ответ на вопрос, есть ли у них образцы помимо того, что внутри меня? Есть, и это крайне хреново. Откуда они взяли еще тварей? У нас на корабле они все же были?

Хотя, плевать! Уже и так понятно, что я вновь оказался в крайне хреновой ситуации.

Эти идиоты ведь даже не понимают, что играют в богов. Они ж как дети со спичками на складе ГСМ. С минуты на минуту тут полыхнет...

Помимо уже знакомого мне эскулапа в лаборатории находятся еще четверо. Двое одеты в черную форму с зеркальными шлемами и вооружены карабинами, еще один стоит ко мне спиной, и с помощью планшета в руках управляет оборудованием, видимо, как раз тем, что сейчас копается в инопланетном паразите, а вот четвертый...

Он мне знаком, и его присутствие внушает некоторые надежды, потому что это Рик Санчез, собственной персоной.

Правда, на руках у дока наручники, но он точно не в качестве подопытного тут – вон, что-то повелительно тыкает парню с планшетом и ворчит, а тот послушно щелкает по планшету.

Ага! Теперь оба внимательно пялятся в то, что происхо-

дит под куполом. Бр-р-р, и как ему не надоело смотреть на кишки этих гадов...

Док явно заинтересован, ну, или хорошо делает вид, что происходящее ему интересно. Черт его знает, что там в его умной голове крутится, процесс мышления этого человека извилист, как кишечный тракт глиста. Но, надеюсь, он все-таки больше играет, потому что иначе моя песенка спета, против заразы внутри моего организма не помогут ни навороченные имплантаты, ни система контроля физиологических процессов.

Хотя, если все пойдет совсем плохо, я как минимум точно знаю, как себя убить быстро и относительно безболезненно. Запущу еще разок своего «берсерка» и сдохну от остановки сердца. Хоть так насолю этим уродам. Хотя...хрена с два я им этим насолю. Паразитам то пофиг, они и так вылупятся, просто не успеют целиком поглотить тело изнутри, вылезут еще «недоношенными». Но им плевать – выживут.

Кручу-верчу я в голове ситуёвину, и выходит, что спастись сам я не могу, ну, просто никак. Да, разогнав свой метаболизм, я с вероятностью процентов в сорок сумею оторвать конечности от ложементов, и что дальше? Я не супергерой, у меня нет встроенных пулеметов, лазеров и молекулярных клинков. Пробить толстый пластик руками я, наверное, тоже смогу. Рукой, если точнее. И что смогу пробить – это я так думаю.

А ведь есть еще проблема – не будут же все остальные

молча наблюдать за тем, как я пытаюсь пробиться на свободу? Можно не обольщаться – едва я освобожусь, и эти лабораторные крысы сделают все, чтобы я не выбрался.

Значит, пока что остается только ждать.

Док и его подчиненный тем временем закончили потрошить гада, и Рик повелительно махнул руками в сторону купола, уже основательно заляпанного жижей. Парень вновь нажал что-то на планшете, и из пола под куполом ударило пламя.

Та-а-ак, а с безопасностью тут не шутят, так что вырваться так, как я сейчас планировал, точно не выйдет – зажарят к чертям.

Тем временем пламя опало, а под потолком зала заработала мощная вытяжка. Оба зеркальношлемных парня моментально вскинули свои автоматы, нацеливаясь, один на тот купол, где только что горело, а второй на дока и его напарника.

Последние, дождавшись, чтобы военные заняли предписанное положение, вновь провели некие манипуляции с планшетом, и крышка купола откинулась, а с потолка тут же рухнул длинный толстый хобот, втянувший в себя и дым. Вместе с дымом он втянул и все, что оставалось от тела инопланетянина, а фактически – золу, после чего быстро убрался назад в потолок.

Купол встал на место, и бойцы расслабились.

А док, снова повелительно махнув рукой, поспешил к моему куполу. Его ассистент последовал за ним, предваритель-

но вложив планшет в ящик стола и отсканировав отпечаток пальца на замке. Да уж, тут прямо все серьезно и по протоколу.

– Ну-с, Фрэнк, как самочувствие?

– Док, не дожدهшься! Ты что, серьезно согласился работать на них тут? ТЫ?

– Слушай, не начинай! Мы, конечно, здорово надрали задницы всем тварям на «Клаусвитце», но делали это не из великой дружбы и любви, а спасая собственные жизни. Все, та история закончилась. Здесь мне предложили простой выбор: или работаю, помогая изучать Дэвораров, или же иду под купол в роли подопытного образца. Знаешь, я как-то не готов стать носителем, так что да, я согласился работать на них.

– Тьфу! А как же твои принципы?

– Да похрен мне на принципы! Ты еще не понял, что ли? Мой главный принцип – выживание Рика Санчеза. Все. Скажи, у тебя не такой же?

Док выжидающе уставился на меня, я же молчал. А чего говорить? Так-то, я вообще его «слить» собирался...

– Ладно, – проворчал док, – разболтались мы с тобой. Давай посмотрим, на какой стадии у тебя заражение, заодно проведу парочку инвазивных тестов. Уж прости, но будет больно, так что динамики я отключу, чтобы не повторилась та история с Элен.

– Э! В смысле???

Док махнул своему напарнику, и тот, вытащив из ящичка,

аналогичного тому, что он только что запер, планшет, принялся нажимать на невидимые мне символы функциональных кнопок.

Мое кресло вновь наклонилось вертикально, а с потолка начали спускаться лапы-манипуляторы с различными инструментами на концах.

Перво-наперво меня принялись ощупывать какие-то штуки, похожие на пинцеты, и это было щекотно, неприятно.

А потом в мою грудь и правый бицепс махом воткнулись небольшие гибкие шланги, и вот тогда я понял, что бывает боль, а бывает БОЛЬ. Бицепс то, понятное дело, искусственный, так что зачем там эта штука – мне было не ясно. А вот в груди сначала возникло чувство, что в меня втыкают раскаленный арматурный прут, а потом этот прут начали очень быстро вращать. Но и это не самое неприятное – обойдя ребра, войдя глубже, эта штука разделилась на сотню маленьких отростков, каждый из которых тоже принялся меня буравить...

Я орал, матерился, посылал на голову дока всевозможные кары, которые только мог придумать и вспомнить в тот момент, потому что именно этого от меня ждали. А в голове крутилось – что он имел в виду под ситуацией с Элен?

И тут меня пронзило – да она же была не заражена, а док пудрил мозги ей, чтобы добиться согласия на помощь. Так, а что он имеет в виду тогда? Ну на то, что я не заражен, шансов мало. Как раз таки наоборот – сам твердо уверен в том, что

паразит находится внутри меня. Я это прямо-таки чувствовал. Да и в последние минуты на «Буревестнике», которые я помнил, док был крайне серьезен. Так что же он задумал? Хочет помочь? А кому? Мне, или только себе?

«А-А-А-А-А-А, че-е-ерт! Да что он такое со мной делает?» – очередная волна боли мощной волной окатила мое тело, и я, все же не выдержав, провалился в небытие.

Впрочем, судя по тому, что я увидел, открыв вновь глаза, я очень ненадолго потерял сознание. Странные щупы из меня выдернули, но теперь док и этот Блайм в два голоса орали на ассистента. Правда, увы, беззвучно. Похоже, отключение звука работало в обе стороны. Хм... а выражение на лице Блайма прямо свидетельствует о том, что он вообще ни разу не счастлив. Что-то походу накосячил этот помощничек дока...или же док его просто подставил.

И я даже догадываюсь, как: судя по боли во всем мне, хреновина, воткнувшаяся в мое тело, выдала мощный заряд электричества, и в таком раскладе даже не особо умный я понял, что произошло.

Еще не сформированная тварь от такого, скорее всего, двинула копыта, и именно об этом идет речь там, за куполом.

В этот миг заведующий лабораторией залепил мощную пощечину парню с планшетом, так что тот аж отшатнулся, выронил свою дорогую игрушку, и та покатилась по помещению, попутно деактивировала режим тишины, и я смог услышать конец диалога:

– ... и что, теперь паразит не разовьется из-за действий этого кретина?

– Коллега, да откуда же я знаю? Знаю только, что нам с вами предоставляется уникальная возможность понаблюдать, насколько живуч организм Дэворара в условиях уничтожения 90% нервной системы. И объект вон, у нас на глазах.

– Да что бы вы понимали, «коллега»! – с гримасой презрения на лице передразнил дока Блайм. – У меня директор по безопасности кипятком ссыт, так хочет этого парня себе. Я так понял, что он перевел ему 7.5 миллионов кредитов на счет, и теперь планирует их вернуть. Это, кажись, были его личные средства. А теперь что? Теперь этот тупоголовый солдафон застрял у нас еще на неизвестно сколько времени! И что прикажете говорить Фаллоу?

– Ну, давайте вырежем паразита... – предложил док.

– Вы сами знаете, в каком он состоянии. Боюсь, мы уничтожим особь, а это недопустимо! Я теперь даже не знаю, что делать! К начальству с таким не пойдешь, но и ликвидировать для себя столь уникальную возможность будет полнейшей дуростью. Ладно, пусть действительно пока побудет тут. Уж как-то успокою Фаллоу. Ждал ведь? Подождет еще. Эй, парни! Переправьте господина Колтона в бокс номер три, – повернувшись к охранникам, приказал он, – но с соблюдением всех действий строго по протоколу! Учтите, при любой возможности он постарается сбежать, и будет убивать без малейших зазрений совести, так что держите ухо востро!

Глава 2

Двое «зеркальных» охранников, выглядящих, как роботы-клоны из дерьмового бюджетного боевика, отцепили мою лежанку вместе с доброй половиной датчиков, и, не снимая с платформы, покатали к выходу из помещения. Уже там один из двоих сменил свой карабин на портативный огнемёт и занял позицию метрах в пяти позади каталки. Похоже, это на случай, если из меня сейчас яйца паразитов посыплются, вместе с личинками. Ну, или чего они там еще ждут?

Ух, сурово! Но вообще – зря они так.

Я старательно делал вид, что нахожусь в полной отключке, а в действительности уже третью минуту раскачивал крепёж стягивающих меня ремней над обломком кибернетической конечности. Во время конвульсий под действием разряда этот крепёж ослаб, и никто не обратил на это внимания. Ну да – все равно ведь руки нет, что я сделаю?

А я сделаю, дайте время только...

Сейчас крепёж ослаблен еще больше, что дает мне... пока еще не знаю что, однако хотя бы чуть-чуть получить возможность двигаться – многого стоит. Начало положено, а далее посмотрим.

Очень суровые парни, как и их начальник, явно не имеют опыта конвоирования особо опасных заключенных, вро-

де таких, как я сейчас. Иначе бы тут их было не двое, а минимум пятеро, и трое неустанно следили бы за мной. Да уж, дилетанты погубят мир.

Я абсолютно уверен, что вот эти парни круто и клево смотрятся в своей броне, вытянувшись по стойке «смирно» стоят на страже, совершенно бездвижно, как роботы, меняются на постах и замирают в картинных позах в случае прибытия важных шишек, но вряд ли у них есть реальный боевой опыт. Ну, кроме разве что притаскивания в камеры и из камер безвольных подопытных.

Уж точно действовать в экстренных ситуациях они не умеют, поэтому тот, что идет с огнеметом, делает это чуть расслабленно, явно выполняя просто рутинную работу, не ожидая никаких проблем.

Он не знает, что такое Дэворары, он не видел их в бою. Он не понимает, кто я такой, для него я просто очередной биоматериал. У него есть инструкции, что делать, если случится то-то или то-то, но как поступать, если ситуация выйдет из шаблонов, он не знает. Он растеряется, и драгоценные мгновения, которые могут стоить ему жизни, будут утеряны.

А парень, управляющий движением каталки, более сосредоточен на том, куда он едет, чем на том, кто на ней лежит.

Хм... а еще у него наполовину расстёгнутая кобура на груди, и в ней видна рукоять 9-мм пистолета, стандартного для служб безопасности корпорации.

Так, а вон уже и двери особо охраняемого отсека, я их

краем глаза вижу, там еще надпись поверх идет: «Особо изолированный блок «Б». И что-то мне подсказывает, что отсюда будет куда сложнее выбраться, чем из служебных коридоров корабля. Никакого вообще плана нет, я не имею ни малейшего понятия, где я, куда в случае чего направиться.

Ну, буду импровизировать на ходу, главное – освободиться. А далее уже найду план этой богадельни, и там разберусь, куда отправиться.

Попутно крайне сильно хотелось бы спасти Элен, если она жива...

Как-никак, я девушке свидание назначил, нехорошо в такой ситуации просто сбежать. Да и с напарником передвигаться и воевать в разы проще будет. Все-таки, когда есть, кому тебя прикрыть – это очень удобно.

Так. Ну, видимо, сейчас или никогда! Парнишка с огнеметом уставился куда-то себе под ноги, совсем заскучал, бе-долага... А для меня это шанс.

Плечо уходит вниз, под расслабленный ремень, который мигом провисает, и теперь я могу двигать корпусом.

Тут же поворачиваюсь на левый бок, настолько, насколько вообще это возможно, и резким движением перекатываюсь в обратную сторону, напрягая свою единственную, пока еще зафиксированную руку.

Давление на фиксатор самой руки, рывок за счет корпуса сделали свое дело – моя рука свободна. Мгновенно вырываю из себя толстую длинную иглу, воткнутую в артерию на

бедре. Даже не пытаюсь отщелкнуть ремень на ногах, сразу же втыкаю ее в давно намеченную точку на шее охранника, прямо под край шлема, и чуть выше, чем начинается горловина брони.

Высшие силы сегодня явно на моей стороне, и этот идиот не успел не то что среагировать, а даже понять, что происходит, так что игла попадает ровно туда, куда я хотел.

Сильным ударом ребра ладони я вгоняю ее еще глубже, до основания. Охранник вскидывает вверх руки, бросает каталку, пытаюсь достать до иглы, воткнутой в его тело, ну а мне только это и надо.

Хватаю его за ремень, подтаскиваю к себе, и выхватываю из его нагрудной кобуры такой знакомый и привычный пистолет. Падаю обратно на каталку, чтобы открыть для себя удобную позицию для стрельбы в парня с огнеметом.

Хоть вижу его вверх ногами, перевернуться полностью не получается из-за остальных фиксаторов, которые все еще удерживают меня, однако вижу, что он...ха-а-а-ах!

Да он даже не понял еще, что происходит, и оторопело глядит то на меня, то на своего товарища, царапающего шею, хрипящего и брызгающего кровью во все стороны.

Ну, извини, дружок, что такого нет в ваших «шаблонах»... Две двойки пуль ложатся в точно намеченные места – первая пара под шлемак, вторая на всякий случай в грудь.

Впрочем, хватает и первой, фонтан крови бьет из шеи противника. Неудачные какие-то доспехи они придумали,

непрактичные. Ну, или я такой подлый – нашел слабое место, и тупо туда бью...

Так, а первый то еще жив, и сейчас как схватится за свой штурмовой автомат, который болтается у него за спиной, и который он закинул, чтобы не мешал при толкании каталки.

Хотя нет, вряд ли он вспомнит об оружии – вон, ни на что вокруг не обращает внимания, сосредоточившись на своей ране. Ну и ладно, возможности прийти в себя я ему давать не буду.

Выбросив вперед руку, вставляю пистолет под шлем (благо, противнику плевать – даже отшатнуться не попытался), и плавно жму спуск дважды. Фонтан крови забрызгивает зеркальное забрало изнутри, но у меня нет времени любоваться этим, я уже срываю ремень, фиксирующий ноги.

Отлично!

Выдернуть из себя все трубки – дело нескольких мгновений, и пока еще не начал орать баззер боевой тревоги (на камерах уже должны были заметить, что тут происходит, если там, за пультом, не полный тюфяк сидит, конечно), быстро обыщу мертвое тело на предмет полезного.

Так, типовая винтовка Мар-21, к ней несколько магазинов. Пара пистолетных в подсумках на поясе.

Шоковая дубина, и две светошумовые гранаты.

Отлично! Если у второго такой же набор – я буду счастлив.

Подхожу и быстро прошупываю снарягу.

Второй пистолет, те же два магазина, и полный в стволе. Правда, подвесную с магазинами для штурмовой винтовки он снял, нацепив вместо нее чертов огнемет. К сожалению, для меня он абсолютно бесполезен – с одной рукой я с винтовкой кое-как управлюсь, а вот с огнеметом – точно нет. Без сожалений оставляю его валяться на полу, но в качестве компенсации у этого парня на бедре прекрасный боевой нож, явно неуставной.

Хозяин наверняка им гордился, да только воспользоваться не смог. А вот мне точно пригодится, да вот прямо сейчас! Аккуратно отвинчиваю крышки обоих нагнетателей топлива и подрезаю ножом все уплотнительные элементы. Бритвенно-острое лезвие легко справляется с этой задачей. Теперь если кто-то решит применить этот огнемет, его ждет очень неприятный и горячий привет от меня.

Все, время вышло: по ушам ударяет рев боевой тревоги. Все же не ошибся я – за пультом сидел какой-то тормоз. То ли увлекся пожиранием гамбургера, то ли задремал, но тревогу он поднял слишком поздно, дав мне кучу времени.

Впрочем, не стоит обольщаться – сейчас сюда набегит множество неприятных человечков, которые будут пытаться меня убивать. Что ж, потанцуем! Судя по этой парочке – подготовка у ребят чисто теоретическая, так что посмотрим еще, кто кого.

Что ж, ожидаемо: первая четверка выбегает оттуда, откуда я и предполагал – из дверей особо защищенного бокса

«Б». Среди них выделялся один – явно не человек. Фигура с птичьими ногами, ростом больше двух с половиной метров и с блоком подвесного оружия вместо правой руки. Левая верхняя была увеличенной копией человеческой, только с четырехпалой ладонью. Неожиданно, и крайне неприятно. Тяжелый Штурмовой Комплекс, в простонародье ТШК или Тишка, его я тут увидеть не ожидал.

Это не человек, но и не робот, скорее что-то вроде дрона, управляемого из операторской, предназначенный он для огневой поддержки.

Вооружена такая штука микроганом, спаренным с гранатометом, и крайне тяжело подбивается.

Только в дурацких стереофильмах блок управления роботом располагается на видном месте, и если его снести, то робот падает. В реальности никто так не вешает самый уязвимый модуль. Снаружи от этого самого модуля у ТШК только антенна торчит, и ее пытаться своротить – глупая, совершенно бесполезная идея.

Тем временем чертов дрон уже засек меня и вскинул оружейный комплекс. Блок из четырех стволов раскрутился и выпустил в мою сторону поток пятимиллиметровых пуль. Мягкие свинцовые пульки били с силой кувалды, моментально разнося все, что можно на той платформе, на которой меня и тащили.

Но само ее основание, состоящее из сверхпрочных пластин и предназначенное для удержания кого угодно, сделано

из титанового сплава. Пробить таким мелким калибром его просто невозможно, поэтому я за него и спрятался. Но есть и проблема – высунуться из-за него тоже не выйдет.

Шквал пуль разнес попутно в клочья часть коридорного освещения – что рикошетами, что просто кривым прицеливанием. Вообще весь этот обстрел был больше психологическим приемом, но теперь в ход пойдут гранаты.

Хех! Походу только что пилот дрона получил разнос – стрельба прекратилась. Ну да, логично – моя тушка нужна им относительно целой, и взять они меня попытаются живым.

Ага, прям вот сейчас, бегу, теряя тапки!

Пользуясь передышкой, активирую светозумовую гранату, кидаю ее вверх. Сразу же после взрыва высываюсь, несмотря на оглушение, от этой гранаты и полученное, с удивлением вижу вспышки выстрелов и скоординированный огонь по мне.

Так, старая фишка не работает – видимо, забрала шлемов фильтруют световой поток, а сами шлемы – звуковую волну.

Зато ТШК точно дезориентирован: вон, как завертелся – погорели сенсоры.

Тоже неплохо, люди меня пугают меньше.

Так-так-так! – выплевывает три короткие очереди моя винтовка. Интегрированный глушитель – это прекрасно. Звук выстрелов практически заглушен шумом падения на пол гильз. По ушам не бьет, откуда вспышка – непонятно.

Тут же один противник упал, хоть вроде и живой остался. Очередь в нагрудник броня держит, очередь в шлем – тоже, но сбивает с ног. Плохо. Но ведь у них броня не везде?

Очередь по ногам выбила фонтанчики крови из черных штанин, коридор наполнился воплями и криками. Ага, похоже, что брони на ногах нет вообще.

Еще две короткие в пах, и теперь об этом противнике можно не вспоминать. В данный момент пустота коридора и полнейшее отсутствие каких-либо укрытий играет на меня, еще секунд пять, так точно – пока дрон, а вернее его пилот, пытается восстановить работу сенсоров.

Пользуюсь преимуществом по полной программе, открыв огонь неэкономными быстрыми очередями по три патрона в обоих оппонентов. Ясное дело, что бью я по ногам.

Эксплуатация уязвимостей, ничего личного.

Черт, магазин пуст, а попал я только в одного нормально, второму максимум оцарапал ногу!

Да бли-и-ин...

Меняли когда-нибудь магазин в винтовке одной рукой? У-у-у...то еще развлекалово. Цевье зажать между обрубком металлической лапы и своим телом, стараясь не коснуться горячего ствола. Нажать кнопку отмыкания магазина, выдернуть его, вставить новый, и, не вынимая пушки из предыдущего положения, передернуть затвор. Занимает неоправданно много времени и позволяет оппоненту подобраться максимально близко.

Да чего там! При желании успели бы не только подойти, но и пристрелить меня.

Но последнее оправдано только в том случае, когда твой противник – профи. А мои были профанами. Когда прекратился огонь, он решил, что надо замереть на месте и взять на прицел мое укрытие, с большей вероятностью, при этом истеря в рацию, пытаясь вызвать подмогу, ну, или требуя немедленно медика, эвакуации, спасения, прощения и так далее.

Будь на их месте я – уже бы давно проблему решил. Просто подбежал бы поближе, ну, максимум кинул бы светошумовую, и расстрелял оглушенного и ослепленного противника.

А учитывая, что противника надо взять живым, как в нашем случае – прострелил бы ему ноги и руки.

Но я, хвала небесам, на своем месте, а у противника таких же умных, красивых, а главное – скромных супергероев не имеется.

Так что перезарядиться я успел, никто мне не мешал, а затем попросту выкатился из-за укрытия, причем совершенно неожиданно, и, залег за телом первого убитого мной бойца корпоратов. Тут же открыл огонь, причем прицельный – времени у меня в достатке: никто даже рыпнуться не успел, настолько я оказался резким и быстрым.

Все, нет больше врагов. Пока, во всяком случае.

Полмагазина я всадил точно в цель, и подранков добив,

и целых прикончив. Причем, как и прежде, метил в нижние конечности – и брони там нет, и проблем с такими ранами у противника масса (особенно если в район паха попасть), там куча артерий, вен, и прочих нервных окончаний.

Получи пулю в такое уязвимое место – сдохнешь за пару минут от болевого шока или потери крови.

Так, развлеклись и хватит. Теперь робот.

Что я вообще могу ему сделать? Стрелять из этого оружия в него бесполезно, ладно, был бы у меня дедовский 12.7 мм револьвер – тогда не вопрос. Но оружие, спасшее мою жизнь не один раз и убившее матку Дэвораров на том треклятом корабле, в данный момент неизвестно где. Предполагаю, что в лучшем случае лежит на каком-то складе, а в худшем – в кобуре у какого-нибудь урода, который меня ограбил во время захвата.

Светошумовой баловаться тоже не имеет смысла – один раз сработала, прокатило, но при следующей попытке оператор успеет среагировать – «слепануть» сенсоры не удастся.

Остается ближний бой.

Казалось бы, я сошел с ума, но как раз нет. В дальнем я точно не смогу ничего поделать против гранатомета и микророгана, а если подойти поближе – есть шанс отстрелить какую-нибудь уязвимую детальку.

Знаю, я с этими штуками один раз в бою сталкивался, но тогда у нас были противотанковые средства и еще десяток бойцов помимо меня. А роботов было всего четыре, и к

концу боя они уничтожили шестерых ребят из моего отряда. Сейчас же мне с одной рукой и практически безоружному нужно грохнуть одного такого. Впрочем, знаю и главную слабость противника – он не отличается маневренностью. Сказал бы, наоборот, крайне неповоротлив.

На бегу я срываю с чьего-то трупа поясной подсумок, рывком распаиваю его. О! Тубус дымовой шашки! Могло быть чего-нибудь поинтереснее, но и это сойдет.

Зажав зубами верхнюю часть цилиндрика, я проворачиваю нижнюю, и, немедленно перехватив корпус рукой, швыряю перед роботом. Клубы густого черного дыма заволакивают все пространство, перекрывая сенсоры и не позволяя открыть по мне огонь.

Ладно, чуть ошибся: ПРИЦЕЛЬНЫЙ огонь. А вот накрыть гранатами и начать палить куда попало – вполне можно, и именно это сделал оператор, веером выпустив весь боекомплект по помещению, в надежде зацепить меня. И ведь зацепил, гад!

Да что ж такое, козел, блин! Забыл, что меня живым вообще-то надо взять?

От такого количества осколков в замкнутом пространстве увернуться было просто нереально. Они свистели, летали во всех мыслимых направлениях, бились в стены, временами и вовсе пересекались, сталкивались в воздухе.

И как минимум десяток этих самых осколков попал по мне. Серьезные повреждения нанесли только два: один, по-

павший под ребра, и сейчас там торчавший, от чего я, мягко говоря, чувствовал себя крайне дискомфортно, и второй, засевший в ноге с обратной стороны коленного сустава, снижающий функциональность этой самой ноги.

Остальные лишь «чиркнули», в том смысле, что получил я поверхностные раны, считай, царапины. Хотя, надо признать, некоторые из этих «царапин» были довольно глубокие, и раны кровоточили. Но потери крови здесь можно не бояться – фигня это.

Попадание того самого куска, что засел в ноге, бросило меня на пол и заставило перекатиться.

Дальше я уже не бежал, а скорее хромал к своей цели.

Впрочем, после того, как у Тишки кончились гранаты, оператор явно запаниковал.

Он принялся палить из пушки, причем целил в случайную сторону: то ли напугать хотел, то ли все же надеялся зацепить меня.

Ну-ну...

Абсолютно бессмысленное действие.

Впрочем, пусть балуется – пока он тупил, я успел добратсья до плотного дымового облака, клубившегося вокруг Тишки.

И у меня даже появилась классная идея. Правда, я сомневался, удастся ли ее реализовать, и даст ли она нужный эффект...

Ага, вот в дыму проступили очертания вражеской боевой

платформы – ее легко засечь по вспышкам на дульных срезах.

Но не буду спешить, подожду чуть-чуть. Лента у него отнюдь не непрерывная и не бесконечная. Палит он уже как бесноватый, куда попало, причем довольно долго...

Следовательно, нужно подождать, пока отстреляется и, наконец, уgomонится, начнет перезаряжаться.

Вот тут-то я и попробую его вывести из строя.

Для начала запрыгну на корпус, может, увижу, куда пальнуть, чтобы если не уничтожить полностью, то хотя бы ослепить, обездвижить, повредить – подходит любой из вариантов.

А потом попробуем еще одну штуку. У меня на поясе электрошокерная дубина, она позволяет выдать в точке моментальный разряд в 50000 вольт. Если удачно ткну – электронные мозги Тишки моментально сгорят, а может и приемопередатчик. То есть еще и оператору достанется.

О, пулемет защелкал, и робот его тут же опустил.

Пора!

Разбег, толчок неповрежденной ногой, и я взлетаю вверх, приземляясь на правую руку, сразу же за корпусом пулемета.

Удачненько! Тут у него есть отверстие для сброса гильз. Ствол винтовки в него, и зажать гашетку.

Не рассчитал. Внутри его оружия и впрямь влетело порядка десяти-пятнадцати пуль из МАР-21, и, похоже, они вывели из строя механизм подачи патронов. А вот дальше ме-

ня мгновенно схватили поперек туловища стальные пальцы, без проблем отрывая от того места, где я стоял, и послали в недолгий полет в стенку, где я и приземлился отдельно от своего автомата.

Что могу сказать: за реакцию хвалю, пятерка, за действие – два, и родителей в школу!

Ну на хрена кинул то? Тебе ж, идиоту, меня поймать и надо было!

Прежде чем я смог вдоволь порадоваться глупости оператора, и даже прежде, чем успел подняться, сквозь дым увидел угловатую фигуру, прущую на меня неотвратно и неумолимо.

Я еле успел увернуться, перекатываясь по полу, от удара ногой в то место, где только что была моя голова.

Черт! Черт! Черт!

Этот дегенерат решил завалить меня, наплевав на приказ? Похоже на то.

Что с ним делать то?

Вываженный мной пистолет – это скорее жест отчаяния. Перекатываясь, я беспорядочно палю во вражескую боевую машину, но пистолетные патроны бессильно отскакивают от ее брони. Несколько сухих щелчков бойка подсказывают, что патроны закончились. На перезаряд времени тоже нет, так что срываю с пояса ту самую дубинку «последнего шанса» и с размаху тыкаю ею прямо в нависшую надо мной кисть. Длинная искра срывается с кончика дубины, втолкнувшись

в ладонь, и....

И ничего. Ничего вообще не происходит, он даже не замедлился. Я получаю оплеуху, от которой у меня чуть голова не отрываться от шеи, и падаю на пол.

Блин! Не было бы модификаций тела – отдал бы богу душу еще тогда, когда эта махина меня швырнула прочь.

А меж тем стальная лапа протягивает пальцы к той самой дубине в моей руке и сплющивает ее, после чего непрерывный заряд тока перескакивает на мою руку и скручивает меня на полу. Милосердная темнота накрывает меня раньше, чем приходит боль от рвущихся мышц...

Глава 3

Пробуждение не из приятных, в который уже раз, но теперь у меня ужасающе болит шея. А еще все тело затекло.

В этот раз мои пленители постарались на славу, и к ложементу я прикручен не с помощью жалких ремней, а пристегнут надежнейшими стальными скобами, так что фиг пошевелишься. Ну и на этом спасибо – могли и прибить, как фигурально выражаясь, так и прямо.

А еще, судя по тому, как ноет все тело, в процессе прикручивания меня к ложементу эти сволочи от души попинали мою тушку. Причем, не стесняясь, от души – ребра болят так, что не будь привязан – на стенку бы полез.

Хотя, в принципе, их обиду понимаю...за те несколько минут, когда я был на свободе, успел уложить пятерых. И скорее всего, еще одного-двух, а то и трех – когда кто-то из них протестировал валявшийся на полу огнемёт.

Ха! Если бы не та гребаная железяка, я бы, скорее всего, устроил бы адище по всему комплексу. Такой партизанщины они в жизни не видели! Все бы тут пылало, плакало, и пощады просило, но...не прокатило.

Так сказать, к успеху шел, да только не получилось, не фартануло.

Обидно, конечно, но ничего... Жив ведь – уже хорошо. А

шанс еще представится, уверен...

Кстати, а где это я? Это не лаборатория. Стены стальные и пустые, никакого оборудования вокруг. Дверь с окошком. Похоже на тюремную камеру. Тот самый изолятор в блоке «Б»? Окей-окей... вполне ожидаемо и, если я правильно определил свое местоположение, это даже радует. Похоже, что я и впрямь нужен им, иначе после тех фортелей, что я тут устроил, точно убили бы.

Полчаса попыток найти еще какую-то брешь в моих окошках не имели положительного результата, на этот раз никто не дал мне ни малейшего шанса на освобождение. Все скобы были притянуты намертво, не оставляя ни миллиметра свободного хода. Ладно, значит, остается только висеть тут и ждать. Рано или поздно они придут.

По ощущениям часов через пять зажужжали невидимые мне механизмы, разблокировавшие дверь в мою «обитель».

Я ожидал, что войдет кто-нибудь с судками еды, или типа того, но вместо этого в мою камеру вошел Максимилиан Фаллоу.

– Доброго дня, мистер Колтон. Я рад вас видеть все еще живым и здоровым.

– Кх-х-х... тьфу! Не могу ответить тем же, – буркнул я.

– И почему же? – вздернул бровь Фаллоу. – Вы вообще-то все еще живы лишь благодаря мне...

– Конкретно сейчас у меня болит все, что только может болеть, и даже часть того, что вроде как не имеет нервных

окончаний. Ваши костоломы славно отделили меня, пока я валялся без сознания, так что благодарностей не дождетесь.

– Вы разозлили моих людей. Вы должны быть благодарны, что они вас не убили...

– О, безмерно благодарен! – рассмеялся я. – Эти «берсерки» хоть ноги не сломали, пока били мою тушку? Вот интересно, кто-нибудь из них может такое повторить, если я буду в сознании и не связан?

– Уникальный вы человек, Фрэнк, – проигнорировав мою браваду, заявил Фаллоу, – поистине уникальный. За две минуты прикончить пятерых и чудом не успеть ликвидировать боевого дрона – это высший пилотаж. Я несколько раз просматривал бой – скорость, реакция, сила...ваши инструкторы гордились бы вами.

Я лишь молча сплюнул кровь на пол.

– Всего одна ошибка, – продолжил Фаллоу, – буквально одна – и вы бы устроили тут кровавую баню. Впечатляет! Если бы не обстоятельства – я бы настаивал на вашей вербовке к нам.

– Пожалуй, я бы отказался, – заставил я себя улыбнуться.

– А кто бы предоставил вам такую возможность? Если я хочу, чтобы кто-то на меня работал – он работает. Отказы не принимаются. Да чего далеко ходить? Вон, ваш приятель Санчез – яркий тому пример.

– Он мне не приятель, а сбежавший и обманувший меня ценный груз.

– Ага! Кстати, об этом: Фрэнк, вы задолжали мне семь с половиной миллионов кредитов. Вам не кажется, что их надо бы вернуть, и по-хорошему?

– С чего бы это я их «задолжал»?

Максимилиан вновь вскинул бровь, я же спокойно и с улыбкой пояснил:

– Материал у вас. Док у вас. Все, как вы и просили. Так что скорее я должен задать вопрос: где остаток обещанных мне денег?

– Хах! Ну вы и наглец! Если бы не перехватили ваш корабль, то...

– Если бы не перехватили наш корабль, я бы доставил дока и материал вам, как и было оговорено. Вообще не понимаю, зачем вы все это устроили? Зачем продолжаете? Вы получили, что хотели, так может, разойдемся по-хорошему?

– Черт, снимаю перед вами шляпу! Так складно врать даже у политиков не получается! – рассмеялся Максимилиан. – Если бы вы остались живы – ваш язык, уверен, позволил бы вам стать сенатором, или даже еще выше...

– Все еще впереди, – улыбнулся я.

– Боюсь, что нет, – покачал головой оппонент, – здесь, в этом комплексе, ваша жизнь прервется, и гарантирую – это случится скоро...

– Пожалуй, я таки дам тебе, урод, еще один шанс, – спокойно произнес я. – Отпусти меня, и быть может, я пощажу тебя. Это щедрое предложение, Максик, советую дважды

подумать, прежде чем отказываться...

От моих слов, да еще от пренебрежительного «Максика» его перекосило. Напускное пренебрежение, казавшееся незыблемым спокойствие, моментально покинули его, и он зло зашипел:

– Слушай, ты...отброс...ты жив только потому, что нужен мне! За твои фокусы на борту исследовательского корабля я уже должен убить тебя трижды. Ты его взорвал, похоронив при этом группу в полсотни человек и целый «Удар Бритвы». Как только тебя перевели из лаборатории – ты убил пятерых и пытался сбежать. Ты нанес нам ущерб на миллиарды, и ты еще смеешь мне угрожать? Еще раз прошу по-хорошему: код и секретный вопрос для твоего счета.

– А что ты мне сделаешь? Пытать будешь? Ну так я не слишком-то боюсь боли. К тому же я все равно труп, во мне эта ваша инопланетная тварь, и никто не собирается ведь ее вынимать из меня, не так ли? А вдруг она сдохнет раньше времени, а? Что тогда? Патовая ситуация, господин директор по безопасности, да?

Максимилиан сверлил меня взглядом и зло поджал губы, но пока молчал, так что я решил добить его:

– А еще – ведь деньги на моем счету не корпоративные? Это твои собственные сбережения, поэтому ты так рвешь задницу. А я скажу, хрен тебе – не увидишь ты их. Разве что...

– Вот ты тварь, а...ну и что ты хочешь?

– Свободу.

– Без вариантов. После заражения паразитом, даже если бы мы его из тебя вырезали, максимальная свобода для тебя – это лаборатория. Никто не знает, как взаимодействует геном Дэвораров и человека, и неизвестно, что с тобой случится, когда личинку изымут.

– Ну, вроде тогда, в экспедиции Брауна, личинок из людей доставали, и ничего – те живы были. Даже долгожителями стали...

– Мне плевать, что там было тогда. Сейчас другое время, и у нас есть свои правила, свои протоколы безопасности.

– И за семь с половиной лямов их никак нельзя обойти? – поинтересовался я.

Максимилиан на секунду задумался. На секунду, но это уже хорошо. Пусть ворочает мозгами, вдруг получится выторговать себе свободу? Бедный, но свободный – тоже неплохо. Всяко лучше, чем богатый, но мертвый.

– Как я сказал, ты нанес колоссальный урон корпорации. Если я поспособствую твоему освобождению – завалят нас обоих.

– Ну, хорошо. Ты меня освободить не можешь. Вообще вариантов нет, – на полтона ниже заговорил я, – а как насчет иных вариантов?

– Каких еще вариантов? – насупился Максимилиан.

– Скажем, пистолет с 2 магазинами и пять минут форы. Ну же, я ведь знаю, что работать на корпоратов вам надоело

хуже горькой редьки. Получите назад свои деньги и уйдете на заслуженный покой.

Он усмехнулся.

– Нет, мистер Колтон. После вашего последнего выступления я, пожалуй, не соглашусь и на это. Вам палец в рот не клади – разгромите тут все. Какой уж тут покой...

– Ну, тогда это патовая ситуация. Я не дам того, чего вы хотите, вы не согласны дать мне то, что хочу я.

– Хм. Ну а если я предложу вам вместо вас отпустить прекрасную мисс Элен?

– Она жива? Она здесь? – оживился я.

– Жива и здесь. Не заражена, кстати. И вот вам прекрасный вариант для торга: вы мне деньги, а Элен получит свободу.

– Да, конечно! Я согласен, – затараторил я, – только не трогайте ее, прошу!

Рожа у Максимилиана была настолько удивленной, что я не удержался и засмеялся.

– Вы действительно рассчитывали, что я скажу нечто такое? Вы держите меня за идиота? Даже если бы плевать я хотел на себя, как докажете, что она свободна и в безопасности?

– Ну...

– Забудьте. Мне что с того, что прекрасная мисс Элен обретет гипотетическую свободу? К тому же не держите меня за идиота, Максимилиан. Вы просто физически не можете

отпустить ее: она спецагент, и слишком многое видела. Ее показания точно примет во внимание любой суд, а чтобы заткнуть ей рот взяткой – слишком много денег надо будет. Так что опять вранье и развод с вашей стороны, причем шаблонный. Ну, подумайте сами, Макс: вы же читали мое личное дело, вы знаете, кто я, и как провел последние три десятка лет. Правда думаете, что я влюбился сходу и бездумно в какую-то там полицейскую девчонку, и теперь радостно поменяю свою жизнь или комфортную смерть на нее? Я что, настолько похож на шаблонного киногероя?

– Э-э-э...да, Фрэнк. Вы именно на него и похожи, если смотреть чисто на ваш психопрофиль. Но теперь вижу, что ошибся. Вы – не герой. Того, кто был героем, убили во время «кибервосстания», как это потом назвали в прессе, а то, что от бывшего осталось – это Фрэнк Колтон, и этот Колтон – жуткая мразь.

Я лишь улыбнулся, мол, так и есть.

– Ладно, – буркнул собеседник, – мне надо подумать. Скажите напоследок, а сами вы во сколько оценили бы свою жизнь, хоть и под контролем, но не в виде лабораторной мышки, а в виде сотрудника СБ?

– Миллионов десять, возможно, одиннадцать. Но это все сказка – предложите мне такое, и я бы все равно не согласился. Пара дней, и вы меня пришьете, ведь так?

Не ответив ни слова, он вышел, а вместо него вошел парень в оранжевой тюремной робе, толкавший перед собой

жуткую агрегатину с трубками и проводами.

– Дарово! Оздоровительные процедуры у нас по расписанию? – осведомился я у него.

Не ответив на мое приветствие, он молча притолкал свою конструкцию к моему лежаку и, отцепив от нее потрепанный планшет, медленно и по слогам прочитал:

– Фрэнк Ко-ул-тон. Рек-таль-ное корм-ле-ни-е. Кноп-ка семь и кноп-ка пять.

– СТОЙ! СТОЙ! Это точно ошибка! Я ем иначе! У меня там даже зубов нет, сам погляди!

– В ин-н-н-с-т-рук-ции сказано: рек-таль-но-е, значит, Доусон жмет кноп-ки: пять и семь.

Так, мне не повезло. Этот парнишка выглядел лет на 30, но по лицу было видно, что мозгами он едва до первоклашки дотягивает.

Его бритую черепушку по центру рассекал тонкий и аккуратный шрам – похоже, что от лоботомии, так что, боюсь, с ним спорить бесполезно, и мне придется питаться-таки через прямую кишку все те разы, которые меня будут кормить.

Этот бедолага просто не понимает моих слов, делает так, как умеет, как научили. Это, мать его, самый настоящий биоробот с вложенной в него простейшей программой, от которой он не отойдет ни на шаг.

– Приступить к кормлению! – объявил дурень, и...

Унизительная операция была не сверхдолгой, но оставила у меня еще один пунктик, который я предъявлю Максими-

лиану, если сумею до него добраться.

Спустя какое-то время

Дни в камере-изоляторе были похожи друг на друга и абсолютно неинформативны. Утро начиналось с включения света в камере и перевода ложементта в полусидящее положение.

Потом кормление...

Ух...кормление! Эта пытка, это издевательство уже стало рутиной. Моя многострадальная задница уже привыкла к сему процессу. Если бы еще зубы отрастила – порвал бы тут всех, и Максимилиана, и яйцеголовых, и этого дегенерата с его трубкой...

Хотя нет, последний так легко бы не отделался, нет... Прежде всего он бы прошел через все то, через что прошел я, ведь «кормление» – это был лишь первый акт пытки.

После него следовал второй – кресло со мной автоматически выезжало из камеры и, двигаясь по маршруту, заложенному в него, притаскивало меня в автоматическую душевую, где меня ледяной водой из брандспойта «мыли».

Надо уточнить, что вода подавалась под таким давлением, что после этого «мытья» на теле оставались синяки и кровоподтеки, не говоря уж о том, что в процессе «купания» я не раз и два мог попросту захлебнуться...

После этого кресло разворачивалось, и прямо вот так, как

оно было – мокрое и с мокрым мной на нем, уезжало обратно, где в своей камере, дрожа от холода, я приходил в себя, а затем проваливался в царство Морфея.

А затем от разряда тока начинался новый день, или, скорее, новый этап. Кормежка, мойка, «холодильная камера», сон, удар током, кормежка, мойка, и так далее.

Меня катали всегда по одному и тому же маршруту, но, даже несмотря на свое состояние, я смог обнаружить минимум пять скрытых огневых точек в коридоре, и двадцать одну камеру. Не знаю, что мне давала эта информация, но занять мозг все равно было больше нечем.

Ах, да, забыл уточнить. Иногда после «душа», часа через два, позволив мне вдоволь намерзнуться, натрястись, приходило время осмотра. Автоматическая система отвозила меня в камеру, где не было ни одного человека, и под присмотром двух дронов ТШК и трех турелей с пулеметами меня просвечивали со всех сторон, не снимая, впрочем, моих оков.

Похоже, я кого-то напугал хорошенько, и ко мне было решено не подпускать людей в принципе. Что ж, это тешило мое самолюбие, да вот только без людей спланировать побег было сложно.

Нет, не спору – у машин строго запрограммированные шаблоны действий, и их можно обмануть, но ведь эти «пробелы» еще нужно найти.

В этом плане роботы и впрямь будут эффективнее человека – они не устают, они всегда бдительны, не отлынивают

от своих обязанностей и не совершают элементарных ошибок, которые может совершить человек.

Единственный человек, которого я видел – тот самый лоботомированный парень, но как бы я ни пытался – разговаривать с ним было сродни беседе с стеной.

Четвертая неделя началась так же, как предыдущие: кормление, помывка. Вот только на осмотр меня везти не спешили. Привычный распорядок был нарушен. Я прождал два часа. Ничего. На исходе третьего часа стало понятно, что сегодня планы руководства базы поменялись, и меня никто не станет просвечивать.

Так что же там произошло, что я стал неинтересен? Или же...

Меня и до этого очень смущало, что уже три недели тварь сидит во мне и не спешит вылезать. Да чего вылезать? Она сожрать меня давным-давно должна была. Может, подохла? Может, все эти проверки были связаны как раз с заботой о ее здоровье?

Хрен его знает. Как бы то ни было, а до вечера ничего так и не произошло.

Затем пришел «нянька», «накормил» меня, и ушел, как всегда напроочь игнорируя любые мои попытки заговорить с ним.

Но в этот раз я, наконец, сдался раньше времени, и пока была возможность, пока я не был измучен проверками, мытьем и так далее (мне таки дали немного отдохнуть), внима-

тельно изучил своего посетителя.

Оружия на нем, ясен хер, не было.

Вряд ли он вообще умел им пользоваться, да даже если бы и умел, заходить ко мне с пушкой ему бы не позволили – вдруг что не так пойдет, и тогда этот идиот снабдит меня пушкой? Допустить подобное было бы верхом глупости со стороны моих тюремщиков.

Но зато у него на поясе был униинструмент. Что-то мне подсказывает, что идиот не только кормил меня, но и выполнял обязанности сродни уборщика. Ну, или же униинструмент ему нужен был для выполнения каких-нибудь простейших ремонтных работ.

А еще я заметил только сегодня, что у него на предплечье имелась очень интересная татуировка: спецназ. Интересно, за какие это грехи парня могли лоботомировать? Что-то разнюхал? Где-то поймали на чем-то горячем? Явно же он сюда не добровольно попал, и уж тем более идиота из него не просто так сделали...

Глава 4

Все-таки эти ребята – не профи в вопросах содержания опасных пленников.

Запихнув меня в полностью автоматизированное пространство (ну, практически), они решили, что теперь уж точно все в порядке, что я ничего сделать не смогу.

Если я не могу отобрать оружие ни у одного человека и сижу под контролем камер двадцать четыре часа в сутки, при этом, будучи привязанным, то все, можно спокойно наблюдать и ждать, когда же созреют и полезут из меня паразитарные монстрики.

Кстати, о них: ничего я не ощущал уже недели полторы. Ни болей, ни дискомфорта. Ничего...

Кажется, паразит таки сдох.

Не прошло для него бесследно то, что тогда произошло в лаборатории?

Если так, то отлично – одной проблемой меньше.

Однако и другой больше – чертовы исследователи вскоре придут к таким же выводам, что и я сейчас, если уже не дошли – не зря ведь меня не катали на обследование?

Так что, все? Приплыли? Отдадут меня теперь Максимилиану?

Так...надо бежать, и быстро.

У меня даже потихоньку наметился план этого самого побега.

Ребята не учли одну мою особенность, когда закрепляли свои фиксирующие девайсы. Моя мускулатура – не совсем обычная, и ее плотность можно изменять. Причем для этого нужно только мое желание...

Так что я уже довольно давно раскачиваю фиксаторы, стараясь делать это в неурочное время, в моменты, когда за мной не наблюдают, или хотя бы внимание может быть снижено.

Сейчас в теории я могу выскочить из них, если постараюсь. Дня три уже, как могу, но все оттягивал этот момент, продолжая расшатывать оковы. Вдруг я ошибся, начну освобождаться, и ни хрена не получится? У меня ведь всего одна попытка...

Впрочем, мне достаточно освободить лишь часть фиксаторов. Достаточно для того, чтобы дотянуться до Доусона.

И все.

Униинструмент – это кроме всего прочего мощный лазерный резак, так что с его помощью я смогу освободиться полностью, и главное – быстро.

А дальше – дело техники.

Осталось, чтобы мой изначальный план сработал – наверняка в первые дни за мной следили неусыпно, теперь же уже должны были успокоиться. Я искренне надеялся, что картинка с камер видеонаблюдения в моем узилище просматрива-

ется не ежесекундно, и даже не ежеминутно.

Человек – такая штука, что не может долго находиться в состоянии «боевой готовности». Внимание притупляется, страх уходит... На меня уже должны были забить, как пить дать. Ну а автоматике подобную задачу вряд ли поручили бы...

Ну а если я все же ошибаюсь – план придется поменять на «быстро режу двери и бегу», стараясь увернуться от очередей. В том, что турели точно в меня начнут палить – ни-сколько не сомневаюсь.

Однако такой план мне совершенно не нравился – уж больно смахивало это на первую, непродуманную попытку.

Итак, где тупоголовый? Где запропастился? У меня нет часов, но по ощущениям – уже должен быть. Вон, пятая точка к кормежке, мать ее, готова...

Словно по моему мысленному приказу, дверные замки привычно зажужжали, и я приготовился.

Лоботомированный парень уже вошел в комнату, когда внезапно все здание подпрыгнуло, с потолка посыпалась пыль, а в коридоре замигали красные лампы, заорала сирена.

Да твою мать! Что такое? Откуда тут землетрясение? Да еще и в такой, крайне неудачный для меня момент!

Ладно, рассуждать некогда.

Я выдохнул и рывком напряг все мышцы ног. Заскрипев, нижняя пластина фиксатора отошла.

Отлично!

Еще пара рывков, и я высвободился до колен.

Все это время Доусон, а именно так звали местного юродивого, так и стоял на входе. Похоже, в его мозгах, если таковые остались, на подобные ситуации не было «программы действий», и сейчас он просто не знал, что делать.

Ну, мне же лучше. Пусть стоит там.

Еще немного, и смогу освободить торс.

И вот ровно в тот миг, когда у меня почти получилось, парень пришел в чувство.

Похоже, что мои действия зацепили что-то в остатках его мозгов, словно скрипт сработал.

Он ринулся ко мне, и оказалось, что не так-то уж и неуклюж этот недочеловек, не так уж медлителен.

Ухватившись за шею, он с яростно выпученными глазами принялся душить меня.

Это было крайне неожиданно.

На мою удачу, я достаточно расшатал крепежи, чтобы просто вырвать последние болты, после чего освободился из удушающего захвата, прыгнул на пол, и нанес сразу три крайне быстрых удара ногой в корпус и голову Доусона.

Вернее думал, что нанес.

На деле он играючи закрылся.

Ого! Походу, у парня все уже на уровне инстинктов.

Пободаться с ним, когда у меня самого всего одна рука – это будет интересно...

Но с другой, эти игры сейчас очень некстати. Блин, что

ж мне тут так не везет, а? Такое ощущение, что сама судьба против моего побега!

Парень не стоит на месте, он немедленно переходит в атаку.

Серию ударов руками я кое-как отбиваю, хоть и пару ощутимых тычков все-таки получил, а вот его удар ногой пропустил, так что меня ощутимо повело.

Эх, силен, гад!

Несмотря на псевдомышцы, я чуть было не упал.

Похоже, в защите я против него долго не простою.

Навыки рукопашки у него может и не выше моих, скорее даже ниже, вот только у меня одна рука, а у него две. Плюс ко всему, на болевой его не возьмешь, на испуг тоже.

Ладно, сделаем по-другому: не можешь обойти стену – сломай ее.

В атаку!

Я тяжелее противника килограмм на двадцать, а вообще, на все сорок, за счет металла в организме и искусственной мускулатуры. Сейчас попробуем, насколько он крут в обороне, главное – выбрать момент, когда можно перейти в контратаку.

И такой момент наступил, когда, слишком широко махнув ногой, Доусон чуть оступился и подался вперед.

Моя ступня выстреливает вперед, пробивая ему жесточайший удар под коленную чашечку.

Судя по раздавшемуся хрусту, кость у него не выдержала.

Парень начинает сгибаться к своему колену, совершая самую страшную ошибку новичка. «Никогда не тянись к поврежденному месту – именно этого и ожидает враг» – так учил меня мой сенсей Йорг.

Ну, у парня такого Йорга не было, или же это действие слишком рефлекторное, и преодолеть его можно, только имея мозг, а с этим у Доусона беда.

Как бы то ни было, но упустить этот шанс я не мог, и мое колено вошло в плотнейший контакт с его челюстью, сломав ее и свернув набок.

От этого удара парень отлетел к стене камеры и сполз по ней спиной, кажется, потеряв сознание. Я кинулся добивать его, и тут же отлетел назад, отброшенный пинком в грудь. Несмотря на нокаут, рефлексы, вбитые в него в процессе обучения, работали отлично. Глаза в кучу, шатается, но выдал превосходный удар. И точный, блин!

Пока я поднимаюсь, он уже частично приходит в себя и пытается закрыться руками.

Ладно, прости, парень, но у меня нет времени с тобой драться по-честному.

Поднимаю оторванный с мясом фрагмент крепежа, раньше державший меня, фиксировавший к койке. Сжимаю в кулаке железаку, и первые же пару ударов, усиленные моими модифицированными мышцами, почти пробивают его, казалось, нерушимый блок.

Парень очень неплох. Был, до того, как ему череп вскры-

ли. Вон, смог таки выдержать, с большим трудом, но все же не пропустил мой удар в голову.

Ну, ничего....

Примерно на седьмом или восьмом моем ударе его правая рука повисает плетью, а я продолжаю бить, как молот.

Надо признать, парень был объективно крепок. Не человек, а танк прямо. Он даже попытался перейти из бесполезной обороны в атаку, но уже слишком поздно.

Скорости движений и координации ему не хватало с учетом полученных травм, так что я легко уклонился от его неудачной попытки, а сам пробил ему таки в голову.

Бедолага рухнул на пол.

Повторять единожды допущенную ошибку я не собирался – нанес еще один удар.

Все, вот теперь точно финиш – парень лежал неподвижно. Прижав пальцы к сонной артерии, я прощупал пульс.

Живой. Отлично!

А то вдруг двери не откроются, и в них стоит какой-нибудь хитроумный биометрический замок.

Я стащил с него куртку, напялил на себя, проверил, не оторвал ли случайно бирку, висящую справа на груди. Бросил взгляд на трубки, торчащие из тележки Доусона, те самые, через которые меня «кормили».

Руки прямо-таки чесались устроить этому дурню то же, что он устраивал мне, да только... он ведь все равно ни хрена не поймет. Даже убить его рука не поднимается – это просто

машина. Биомашина, выполняющая приказ. Он не мыслит, не думает, не испытывает эмоций...

Теперь главную опасность для меня представляют две турели – одна расположена прямо напротив камеры, вторая – в конце этого коридора.

Проскочу или нет? Вручную их включают или автоматически?

Эх, знать бы еще, как тут работает система «свой-чужой», если все же турели в автоматическом режиме....

На случай, если меня засекут раньше, чем я планировал, есть унииинструмент, снятый с надсмотрщика. Не лучшее оружие, но другого у меня просто нет.

Ах, ты ж, мать твою... вот тебе и вышел – при моем приближении дверь, ведущая в коридор, открываться не захотела.

Биометрический замок все же...

И что делать?

Мой взгляд тут же наткнулся на закрытую защитной крышкой сенсорную панель.

Ага...

Как и на «Клаусвитце», один из вариантов авторизации – отпечаток руки, и судя по тому, как все прошло в тот раз, отрезанная конечность тоже подойдет.

Чья? Так дурня...

Значит, планы немного меняются.

Унииинструмент в умелых руках – это реально страшная

штука. Он может прожечь броню танка, соединить оптоволоконный кабель, побыть и шуруповертом, и болтокрутом, и болгаркой, и много чем еще.

А еще им можно в режиме резака вскрыть даже толстенный сейф, если, разумеется, энергии хватит.

В некоторых моделях, как я слышал, есть и хирургический набор, но я, пожалуй, поступлю проще.

Запустив резак, я ощутил, как в камере моментально потеплело. Ну, еще бы – от него жар прямо-таки обжигает.

Ну и славно – сразу же прижмет рану, так что парнишка кровью не истечет. Вжух – и кисть моего «няня», отделенная от тела, упала на пол. Он к этому моменту начал приходить в себя, но болевой шок от потери снова отправил его в отключку.

Не сдох бы...

Крови практически нет, так что хватаю отрубленную конечность, прикладываю ее к сканеру.

По экрану пробегает линия, затем весь он вспыхивает зеленым, и механизмы начинают жужжать, дверь открылась.

Ну что, засранцы, не ждали? А вот и Джо-о-онни!

Хах! Точняк! Мне еще топора пожарного только не хватает, и дверь им деревянную проломить в кабинет к Максимилиану, да чтобы он в этот момент визжал и дрожал.

Но...и так сойдет!

Я шагнул в коридор, готовый в любой момент рвануть в сторону, бежать, стоит только турелям дернуться. А еще я

напряг слух, пытаюсь в стоящей вокруг тишине услышать топот ботинок боевых скафандров. Про себя даже решил, что хрен с ним, если все будет совсем плохо – попытаюсь войти в боевой режим. Сдохну – ну, значит, сдохну, зато заберу с собой еще парочку ублюдков. А если повезет, то выживу и тогда...

Но пока что все тихо. Турели хоть уже не скрываются в нишах, а стоят бездвижно, но не пытаются взять меня на прицел.

Чего это они? В режиме противодействия атаки, что ли? Ага! Вон и красные лампы под потолком неистово сверкают, причем вдоль всего коридора.

Общая тревога?

Так. А у моих пленителей, похоже, какая-то проблемка нарисовалась.

Это хорошо. Значит, в данный момент большая часть человеческих ресурсов сосредоточена на этом. Мое бегство и вовсе может быть до сих пор незамеченным.

Хм...если я не ошибся, то пульт управления всеми местными системами блока «Б» расположен в той же комнате, куда меня привозили для сканирования и анализов. Во всяком случае, он очень на таковой похож.

Что ж. Где другие пульта – я не знаю. Пойдем к нему, значит.

Надеюсь, ТШК там сейчас нет, и что его туда «приставляли» только на время моих «визитов».

Так, ладно. Главная проблема – это турели. Как-то же они должны идентифицировать своих и чужих? То, что меня пропустили – чем объяснить? Куртка? Карточка?

Хрен его знает...

Вот там впереди, метрах в тридцати, еще одна турель торчит. И не факт, что она меня пропустит. Впрочем, сейчас посмотрим...

Смотреть было не на что. Турель никак на меня не реагировала – индикаторы сенсоров мигали в штатном режиме, напрочь меня игнорируя.

О! А может, система «свой-чужой» встроена в конструкцию с системой этапирования заключенных? Ну, вот везут меня такого всего несчастного мыться, или, наконец, оздоровительную эвтаназию делать, а тут турель меня – бух, и снесла! И хрен бы со мной, так ведь и тварюку внутри меня расхренашит.

А этого не происходило. Ну, точно! Поэтому турели меня не трогают.

Пока, во всяком случае. Я ведь не объявлен беглецом.

А вот если объявят...

Ладно. Об этом лучше пока не думать. Тем более что уже столько времени я на свободе, а все окей. Зуб даю – у моих пленителей резко добавилось проблем, причем таких, что не до меня стало.

В общем, двести метров коридора я прошел совершенно безопасно. Камер типа моей тут было еще три, и в двух из

них точно кто-то был, но торопиться выяснять, кто там, я не стал.

Пока не перехвачу управление турелями – это будет бессмысленной тратой времени и лишним риском.

Сначала нужно все тут обезопасить.

А вот на входе в комнату «управления» меня ожидал облом.

Дверь закрыта, и рука Доусона не сработала.

Видимо, доступ в эти помещения для него был ограничен.

Жаль, но везение не может длиться вечно.

Двери тут были сделаны по тому же принципу, что и у камеры: выдвижные штыри по всему периметру.

И чего делать? Униинструментом резать?

Думаю, такая варварская попытка открыть дверь не пройдет незамеченной. Система безопасности отреагирует мгновенно.

Эх...была бы тут Элен – она сумела бы вскрыть дверку...

Стоп! Элен!

Ведь в тех камерах кто-то заперт, и логично предположить, что один из этих «кто-то» – моя напарница. Ну где ей еще быть? Точно не в лаборатории, и не в личных апартаментах для высокопоставленных уродов из корпорации.

Подхожу к первой камере и открываю двери с помощью своего «ключа» – руки лоботомированного.

Ну что ж, камера – полная копия моей, только вот заключенный не сидит, прикованный к каталке, а вполне себе спо-

койно валяется на кровати, читая журнальчик.

Мужчина лет сорока пяти на вид. Точно не спортсмен, о чем говорит дряблое брюшко и некогда обширные щеки, теперь грустно свисающие с обеих сторон лица, как у старого бульдога. Водянисто-серые глаза смотрят на меня с непониманием.

– Эй, а где Додик? Ты что, его сменщик, что ли? Такой же безмозглый, или говорить умеешь? Где жратва? Сколько ждать можно?

– Ну, безмозглый тут только один, и это ты, жирный козел!

– Ого! Стоп, погоди-ка! Твоя одежда! Ты тоже заключенный? – глаза заключенного расширились от удивления, а затем загорелись надеждой. – Слушай, парень! Вытащи меня отсюда! Это ошибка, клянусь! Они просто не того человека взяли, клянусь! Эй! Ты меня слушаешь? Свяжись с моим начальником – Аргусом. Он начальник логистики на «Прайм-4». Скажи – Саймон Филч сидит в камере здесь!

Я уже собрался было уйти, как пленник вскочил, попытался схватить меня за плечо.

– Эй, ты меня слушаешь вообще? Я ведь не сошка какая-то, а замначальника службы снабжения исследовательского флота корпорации, – гордо заявил он, а затем добавил уже плаксивым тоном: – Ну, подумаешь, не ту бумажку подписал. Я ж не обратил внимания! Это просто случайность, ее мне подпихнул новый референт-стажер, и я по привычке подмахнул... Ну, загрузили мы туда целую кучу взрывчатки,

боевых роботов и пушек непосредственной обороны. Откуда я мог знать, что они там не нужны? Это просто ошибка была...

О-о-о...

А я, похоже, вижу перед собой того, кто позволил друзьям дока подложить свинью корпоратам на «Клаусвитце».

Ну-ну ...не при делах он... Угу, конечно!

Ладно, игратья некогда, но кое-что от этого уroda мне все же надо.

– Ага! Расскажешь об этом прокурору, – оскалился я в самой злобной гримасе, на которую был способен, и добавил: – Если вдруг выживешь.

Заключенный удивленно уставился на меня.

– Парень, – ухмыльнулся я, – ты видишь того, кто собственными руками взорвал этот самый «Клаусвитц» вместе с парой тонн взрывчатки, тремя десятками боевых роботов, «Китоврасом» и тремя «Гекатонхейрами», чтоб тебя черт побрал! И не надо тут втирать, что такое оборудование могут загрузить на корабль «случайно».

– Да я клянусь вам...

– Тебя подкупили ребята из «Мизерикордии», – насколько не обращая внимания на его слова, заявил я, – и мне прямо сейчас нужно знать, кто конкретно тут работает на них? Времени на уговоры и вранье у меня нет, так что выбирай, какое яйцо?

– Что? Где? Как вы узнали? И в смысле, какое яйцо?

– Однайцевый, выбирай: какое яйцо тебе оставить, а какое я просто отрежу?

– Да что вы себе позволяете? Вы не посмеете! Да вы хоть представляете... – конец фразы он проглотил, так как я сдал его дряблую глотку своей рукой и швырнул на пол.

Прижав ворюгу ногой, я активировал на унииинструменте режим лазерного резака, уменьшив ширину луча до минимально возможных значений, и поднес этот микрофакел к успевшим стать мокрыми штанам пленника.

Как только материя начала чуть обугливаться, он завизжал, как поросенок:

– Не-е-е-ет! Не-е-е-ет! Я все скажу! Это Альберт Финмайер, один из заместителей Фолкнера! Это он принес мне деньги и сказал, что я должен погрузить на корабль контейнер с оружием, прибывший без печатей отдела снабжения «Вилланд». Я, ясное дело, проверил, и в контейнере действительно было то, что вы перечислили. Но какая разница? Это же просто оружие. И вообще – мне угрожали. Грозили меня убить, если я скажу хоть одно лишнее слово.

Все. Собственно, этот парень больше был мне не нужен. Но кто знает, может, потом пригодится. Я перевернул его пинком на живот.

– Лежи, червяк, суши портки!

Вырвав пару толстых кабелей, к которым был подключен портативный визирекордер (ну надо же, какие условия... а у меня в камере почему такого не было?), я скрутил за спиной

руки и ноги толстяка, после чего с преувеличенной аккуратностью сунул в руки кружку.

– У тебя на спине противопехотная мина. Дернешься – и она сдвинется, сразу же вставая на боевой взвод. Далее у тебя будет полторы секунды, чтобы покаяться, помолиться, и, если хочешь, наложить в штаны. Потом тебя разметает по стенкам. Если не хочешь, чтобы это случилось – лежи спокойно, и не двигайся. Тебя через пару часов спасут. Понял меня?

– Да-да-да...

Блин, с пола шел мерзейший запах. Кажется, этот кретин воспользовался моим советом, не став ждать «взвода мины».

Ладно, пусть лежит тут и воняет. Не до него!

Ладошку Доусона в очередной раз на сканер. Двери открываются, следующая остановка – еще одна камера.

Пусто.

Окей...

Открываются двери третьей камеры, а внутри меня ждет пикантнейшее зрелище, хоть и виденное уже один раз – на таком же ложементе, как был у меня, закреплена моя старая знакомая.

И как только дверь начала открываться – эта амазонка принялась ругаться. Качественно и изобретательно она prošлась по всей родне Доусона, по родне родни, и даже знакомым родни. Я даже чуток заслушался.

– Знаешь, дорогая, я в целом восхищен. Потом законспек-

тируешь это мне, ладно? Пару вещей я не слышал еще. Это вас так в академии СОБ учат ругаться, или дома?

Элен замолкла, и молчала секунд десять.

– ФРЭНК? КАК? ОХРЕНЕТЬ! Я думала, ты уже обратился!

– Ну, как я тебе уже говорил – меня крайне тяжело убить. Ну что, старлей, вы готовы попытаться снова надрать задницу судьбе и смыться отсюда?

– Да, капитан!

– И помни, с тебя свидание!

– Фрэнк, свидание, поцелуи, секс, завтрак в постель... согласна на все! Но, если можно, не прямо сейчас, я все же несколько не в настроении.

Глава 5

Чтобы освободить Элен, потребовалась всего пара минут, унiiнструмент тут был вполне себе кстати. С его помощью снять все фиксаторы получилось легко и быстро.

Далее настал черед объяснять, что я задумал –быстро изложил ей свою историю и описал дальнейшие действия, на что получил вполне ожидаемый ответ:

– Идиотизм.

– Отвергаешь – предлагай! – парировал я.

– Да нет других вариантов, – вздохнула Элен, – по крайней мере, я их не вижу. Видимо, придется действовать, как ты говоришь.

– Ты вообще как? В порядке? Сильно досталось? – спросил я.

– Нормально, жить буду. Меня тут не катали на анализы, один раз допросил некто Максимилиан, и все. Похоже, они не представляли себе, что со мной делать, но пустить в расход не торопились. Пугали, кстати, что используют как корм или инкубатор...

– Хах! Я тебе точно могу сказать – именно так с тобой бы и поступили. Если не ошибаюсь – этот комплекс в целом создан для разведения наших любимых Дэвораров...

– Идиоты! – вздохнула Элен. – Они не понимают, во что

ввязались.

– И не поймут, пока не станет слишком поздно. Ну, выпустить нас отсюда точно не планировали. Сдохли бы, и все...

– А док? Ты дока видел?

– Видел, – кивнул я, – ты чем слушала? Я ж сказал – он, как я думаю, ту диверсию и организовал. Ну, благодаря которой я все еще жив, а Дэворар внутри меня...хрен знает. Спит? Сдох?

– Зная нашего дока... – задумалась Элен. – Нет, он тебе, конечно, помог, но тревога в комплексе... Может, кто-то устроил нападение?

– Может, – кивнул я, – это первая мысль, которая пришла мне в голову.

– А кто мог напасть на комплекс корпоратов?

Я задумался.

– Дружки дока?

– В точку! – кивнула Элен. – Вполне возможно, эта «диверсия» была организована доком не столько, чтобы тебе помочь, а...я не знаю. Была нужна ему самому, короче...

– Хм...а вполне может быть. Вот док, как был козлом, так и...

– Все равно, стоит быть благодарным доку, – напомнила Элен, – он ведь спас тебе жизнь.

– Он это сделал, вполне возможно, для собственных целей.

– Это вторично, – отмахнулась Элен, – и, честно говоря,

если бы не это – сейчас «тебя» как такового не было бы. Пара червяков с щупальцами, пастями и лапками, да остатки плоти, которую они доедают, вот и все... Черт, даже увидев тебя, я была уверена, что это какая-то подстава и эксперимент.

– Ты все еще не веришь, что я это я?

– Уже верю. Уж подставу бы точно продумали куда лучше. А вот авантюры как раз в твоём духе.

– Это точно! – усмехнулся я.

– И с доком, еще раз говорю, может, я ошиблась. Может, ты – не часть какого-то глобального плана. Может, он действительно помог тебе, и только тебе. В конце концов, мертвый ты ему ничем не поможешь, а вот живой...можешь, как минимум, устроить в этом гадюшнике заварушку. Как бы то ни было, меня сейчас интересует лишь одно...

– Ну?

– Не разовьется ли внутри тебя та самая тварь? Не убьет ли она тебя рано или поздно?

– Поживем – увидим, – беззаботно ответил я.

– Да пойми, наконец: ты как бомба с часовым механизмом! Сейчас все нормально, а спустя мгновение – «щелк», и ты уже не человек...

– За три с лишним недели я ни во что не превратился, – напомнил я ей, – а ты же помнишь, цикл занимает сутки, максимум, дальше изменения необратимы, и человек уже перестает быть человеком. Так что три недели я оставался человеком, думаю, еще несколько часов им и останусь. Вон,

крайне хороший симптом – раздражение от света стало значительно слабее. Да и я сам поспокойнее, не такой раздражительный... И вообще – у нас с тобой более насущная проблема: нужно прорваться мимо турелей.

– Ну, ты же мимо как-то прошел?

– У меня есть пропуск, – я показал карточку, – а у тебя нет. По идее система не должна начать стрелять в тебя немедленно, но... стоит зайти туда, куда тебе нельзя, и все...

– Да с чего ты взял?

– Давай так. Я знаю, как функционируют системы автоматического распознавания для подобных комплексов. Внутри каждой пушки – примитивные датчики. Центральный комп где-то на этаже считывает с их помощью или внешность тех, кто находится внутри, или просто метки «свой-чужой». Ну, ладно, тут еще есть метка «заключенный», и если этот самый заключенный находится в разрешенной зоне – его не тронут, но если в запрещенной – турели откроют огонь, ведь статус «заключенного» сменится на «беглец».

– Хм, Фрэнк, а турели ведь находятся в «разрешенной» зоне?

– Ну...

– Так давай их ковырнем! Там всего делов – найти и перебить кабель питания, или...

– Думаешь, дурни их проектировали? Отрубим одну, и остальные нас прикончат.

– Почему «нас»? Я, например, стою перед турелью, ты ле-

зешь к ней...

– И меня прикончит вторая, стоит только появиться в зоне ее видимости!

– А ты за мной будешь... Дойдем до второй, и ее уже я отключу.

– Если ты меня прикрываешь, то отключить и я смогу, но снова-таки – с большей вероятностью уже мы оба будем объявлены «целями».

– Черт...сколько турелей в коридоре?

– Три или четыре. Думала одновременно отключить? При любом раскладе не получится.

– А в других камерах пленники есть?

– Ну, есть....

– И если найти еще одного заключенного, то...

– Угу. В теории может и сработает, но эта идея мне не нравится. Я тут одного придурка нашел, кстати, это тот самый чудака, который за взятку допустил погрузку на исследовательский корабль партии боевых роботов и прочего добра. Он мне выдал того, кто здесь работает на доковскую организацию.

– Ага! Так док здесь не один? Эта его «Мизерикордия» уже тут? Может, они с доком и организовали атаку на комплекс? Поэтому нас еще не хватились?

– Если так, то для нас это тоже плохие новости...

– Почему?

– У меня есть нехорошее предчувствие, что эти ребята

нас в покое не оставят. Минут двадцать назад базу крайне основательно потряхнуло, и заработала сирена тревоги. И моя многострадальная пятая точка говорит, что от этой атаки на комплекс ничего хорошего ждать не стоит. Как бы «мизирикоровцы» и корпораты, пытаясь друг друга завалить, Дэвораров не выпустили...

– Да... – Элен прямо-таки поежилась, – целая планета тварей....

– Уходить нам надо! И из комплекса, и с планеты. Прямо совсем срочно, потому что жопа близко. Вылетим в космос, сдадим корпоратов воякам – пусть тут все на хрен разбомбят. А нам с тобой надо будет где-то залечь на дно... Семь лямов есть, в конце концов, с голоду не подохнем...

Будто кто-то свыше только этого и ждал, слушал меня – базу сильно потряхнуло еще дважды, а потом заморгал свет, часть лампочек просто сгорела, а оставшиеся начали светить куда слабее.

Черт! А это ведь очень плохо!

Если начались проблемы со светом, значит, кто-то или что-то повредило основную энергоустановку, и что это нам сулит – боюсь даже предположить...

Да что ж за карма то у нас такая...

И снова начались «моргания» света, а у нас таки начались проблемы.

Первая заключалась в том, что сканер двери не работал – система просто не успела перезагрузиться после скачка на-

пржения, как за ней последовал новый.

Но теперь со мной был профессионал, для которого закрытая дверь вообще проблемой не была.

Элен без лишних слов отобрала у меня унiiнструмент, заворчала на тему «варваров, совершенно не умеющих пользоваться простейшими вещами», и быстро перенастроила конфигурацию устройства.

А затем...вырезав предварительно часть консоли доступа, она принялась спаивать часть проводов, другую часть разъединять... Ни хрена в этом не понимаю, однако мне и не надо. Главное – чтоб Элен знала, что делает.

Через пару минут двери заскрипели и чуть шевельнулись. Но на этом все. Я уже приготовился ждать дальше, когда Элен подняла на меня глаза, вперилась раздраженным взглядом, и сердито рявкнула:

– Ну, и чего ты ждешь? Раздвигай! Да куда ты ко мне полез, дубина! Двери раздвигай!

– Как?

– Какой кверху! Руками раздви... Ой, поняла. Сейчас помогу.

Дошло-таки, что у меня всего одна рука. А то ишь, наехала!

Вдвоем мы быстро отодвинули створку дверей так, чтобы можно было протиснуться наружу.

Как я и предполагал – турель напротив нас тоже колбасило, как и всю охранную систему комплекса, вот только это

было очень плохо. Судя по всему, напряжение так скакнуло, что в турели что-то перегорело: она дергалась, двигалась рывками, стволы то и дело ходили вверх и вниз.

Похоже, она никакие коды не считывает, система распознавания либо полностью отключилась, либо из-за сбоя турель перешла в полностью автономный режим, так сказать, «полной защиты».

Едва мы проскользнули через двери, турель резко развернулась на нас и открыла огонь. Я чудом успел оттолкнуть Элен и упасть назад сам, когда очередь прошла по стене, выбивая из нее искры.

Турель дернулась, но по каким-то причинам стволы ее орудия не смогли опуститься ниже, и она еще несколько секунд в неистовой злобе палила в нашу сторону, чуть выше, так до нас и не достав.

А затем произошел очередной скачок напряжения, и турель вырубил, причем самым жестким образом – один из ее стволов остался на месте, а второй опустился к самому полу. Завоняло горелой проводкой и, как мне показалось, я отчетливо слышал щелчки внутри самой турели. Ни хрена себе, ее прошибло...

В тоже время в коридоре воцарился полумрак – лампы еле горели.

Так, им, похоже, не хватает напряжения резервного генератора, поэтому охранная система, едва включившись, пытается подключить все свои устройства, вытягивала всю имею-

щуюся мощность, тем самым вырубая генератор. А человек, который мог бы откорректировать количество потребителей, потребляемую мощность, видимо, на посту не было...

Оп! Опять турель включилась, однако работать она уже явно не будет – в прошлый раз ее конкретно коротнуло.

Но есть другие турели, и они все еще представляют опасность...

Однако я уже успел заметить: три с половиной или четыре секунды после включения турель еще не боеспособна, проводит диагностику. Далее она уже готова к открытию огня.

Эти свои наблюдения я тут же изложил Элен.

– Хочешь попробовать к ней добраться? Ты уверен, что успеешь?

– Ну...процентов на восемьдесят уверен.

– Ладно, – Элен передала мне униинструмент, – держи. Я чуть изменю настройки...вот так. Теперь у тебя сорокасантиметровый клинок пламени там будет – не придется резать в упор. Только помни – это тебе не плазменный меч, стволы пушке не обрубить в доли секунды!

– Да, мамочка, конечно, мамочка! – не мог не съязвить я, и замер на низком старте.

Свет моргнул очередной раз, и я побежал. Турель и впрямь смотрела на меня, не стреляя. Пока, во всяком случае...

– Стой!!! Она же сейчас изрешетит тебя! – доносится до меня истошный вопль Элен.

Что? О чем это она?

Как всегда в таких ситуациях действие опережает мысль.

До меня только дошло, что скачок был какой-то слабенький, с большей вероятностью даже не приведший к перезагрузке охранной системы.

Но уже поздно...

Таки мне повезло – сейчас система действительно не перезагрузилась, однако предыдущие скачки напряжения явно не лучшим образом подействовали на электронные мозги турели. Во всяком случае, я прямо всей кожей ощущал – она никак не может взять меня в цель.

Забраться с разбегу на пушку несложно, и я, как кот, легко и грациозно (если учесть, что у кота всего три конечности) взлетаю на вершину бронеколпака, надёжно укрываясь от стволов оружия. Так, заниматься долгим исследованием мне некогда – я направляю униинструмент на стволы орудия и запускаю в режим резака.

Оружейная сталь поддается неохотно, но все же спустя десяток секунд оба ствола пулеметов оплавленными комками металла стекают вниз. Отлично получается. В действительности эти скачки напряжения нам только на руку – хорошо бы, если они не закончились, пока мы добираемся до центрального зала, а то резать пушки на каждой встреченной турели устану. А бронеколпаки пытаться вскрыть и вовсе бесполезно – заряда на один не хватит. Униинструмент все-таки – не резак специализированный, батарейки в нем слабень-

кие.

Элен, когда я закончил, поднялась на ноги, и спокойно подойдя к турели, огорченно поцокала языком.

– Фрэнк, а никак эти штуки не получится оставить целыми? Нам бы не помешало хоть какое-то оружие.

– Теоретически можно аккуратно вскрыть крышку бронекapsулы, сжечь полностью мозги системе, и потом аккуратно вырезать отсюда систему подачи боеприпасов. Еще немного времени в мастерской, и тяжелый пулемет будет готов. Ах, да! Еще нужно найти столярный станок, или на худой конец сварочный аппарат, и хотя бы арматуру – тогда можно сделать нормальную рукоятку. Я бы, конечно, столярку предпочел. Еще бы лаком вскрыть...м-м-м...люблю, знаешь ли, тепло натурального дерева...

– Юморист! – поморщилась она. – А если серьезно?

– А если серьезно – я слышал про единичные случаи, когда такие орудия прилаживали к танкам и прочему колесно-гусеничному. А вот про использование в пехотном варианте – ни разу. Слишком уж они тяжелые для человека. Это ж сродни 15 мм орудию, снятому с лафета и с лентой на сотню выстрелов – оно будет весить порядка шестидесяти кило. Для стрельбы с рук подобное просто не предназначено, а делать для этой дуры треногу – я не представляю даже, как и из чего. И я молчу про то, что эту бандуру как-то таскать с собой надо...

– Слушай, но для тебя же это не проблема – пушка на

шестьдесят кило. Ой...

– Угу. В целом, может, я и смог бы утащить. На безрыбье, как говорится, раком станешь. Вот только рука у меня одна – никак не получится.

– Ну...мы что-нибудь придумаем...

– Ага, конечно! Опять клешню? Хотя, вон – на местных дронах стоят весьма интересные «клешни»: стальные, с многофункциональными манипулятором и крепежами под какие хочешь орудия... Надо будет оторвать себе такую.

– Угу, голыми руками? Рукой, точнее?

– Ну почему, – я подкинул в руке унииинструмент, – вот этим вот. Кстати, пока у этих ребят не восстановилось питание, самое время начать двигаться. А то додумаются еще роботов в автономный режим перевести, и вот тогда нам будет весело...

– Точно. Надо спешить...

Все последующие встречающиеся на пути пушки не создали ни малейших сложностей – разработанная и проверенная тактика работала прекрасно: моргнул свет, я прыгнул, и пока система заново включается – стволы уже непригодны для ведения огня. Но на очередной турели, к которой я направился, мягко говоря, спустя рукава, приключилась беда.

Это орудие стояло так, что перекрывало нам подход уже непосредственно к дверям центрального узла, куда мы так стремились попасть. Похоже, эта турель либо была какой-то модификацией, либо изначально имела иные настройки, ну,

или вовсе была совершенно иной, нежели те, что встречались нам ранее...

Как бы там ни было, а проблема заключалась в том, что в ней была дополнительная защитная система, спасающая от постоянных перегрузов – короче, она выключалась всего-то на пару секунд, которых точно не хватило бы для того, чтобы успеть до нее добраться.

Но я таки попытался, и эта попытка чуть не стоила мне жизни – лишь чудом я успел выскочить за пределы зоны поражения.

Вообще, странная штука. Вот снова хочется сказать, что систему обороны строил дилетант, причем полнейший.

Дальность этих пушек позволяет простреливать весь коридор, но в режиме автоматизированного огня – два десятка метров, и на них захват цели завершен.

А это, на секунду, чисто заводская настройка, и опытный человек все это поменял бы давно, а тут все завязали на центральный компьютер, и, довольные, забили.

Ну, дилетанты же!

За что им огромное спасибо.

Я бы даже из камеры не вышел, если бы не они. Храни боги дилетантов. Давай им лучшие должности, и всегда подгоняй такие проекты, тогда такие, как я, точно не останутся без работы...

Однако шутки шутками, а надо что-то сделать с этой вот последней преградой.

Прошло две секунды. Все! Сейчас или никогда! С негромким звуком сервосистемы пушки задвигались, едва я вошел в зону действия сенсоров.

Три!

Я все еще бегу, но турель пока не открыла огонь...

Четыре!

Ого! Неужели сработало?

Пять!

Еще буквально три-четыре метра, и я смогу, если что, сигануть вперед.

Шесть!

Вж-ж-ж-ж-ж...

Я слышу, как раскручиваются роторы.

Бли-и-ин!

Вот же сволочь, сейчас палить начнет...

Возвращаться уже поздно – она меня буквально напололам разрежет очередь. Только вперед!

Меня спасло то, что я чуть сместился в сторону, а пушка почему-то продолжала раскручивать свои орудия. Лишь набрав нужные обороты, решила повернуться, и только тогда открывать огонь.

Эти миллисекунды сыграли решающую роль во всей этой гонке – мощный прыжок, и я вне зоны досягаемости орудий.

Стволы оружия, выплунув в мою сторону длинную очередь, тут же заткнулись.

Надеюсь, Элен не зацепит.

Так, ну все...

Огненный факел, в который уже раз, начинает облизывать стволы орудий. Несколько секунд, и этой турели конец.

Униинструмент предупреждающе пискнул, сообщая о том, что в нем осталось двадцать процентов заряда.

Ой, как хреново! Если сейчас придется вскрывать дверь, то все, это амба!

А если дверь и удастся открыть, то роботов точно бить останется только голыми руками.

Хотя...есть одна безумная идеяка...

Но сначала – дверь.

Элен, на свое и мое счастье, уцелела, хотя веер пуль действительно прошел рядом с ней, раскурочив стену. А осколки металлической пластины, отлетевшей от вентиляционной решетки, после того, как ее разнесло очередью, оставили на бедре девушки пару длинных кровоточащих царапин. Благо, на этом все – в остальном она была в порядке.

Я вернул ей «уник» и, устало махнув ладонью в сторону входной двери управляющего центра, просто уселся на пол. Последний рывок был очень нервным, да и сил мне пришлось положить немало – вон, от напряжения и ноги, и руки (то есть рука) дрожат.

М-да...не готов организм мой к таким вот ударным нагрузкам пока что. Ну, оно и понятно – с тем «питанием», что у меня было, да еще и инородной дрянью внутри, откуда силы возьмутся?

Элен же, взяв инструмент, пошла к панели.

Даже не оборачиваясь, я прекрасно слышал, что она делает. Уже прямо посекундно знал механизм ее действий.

Сейчас она снимет предохранительные клеммы, выщелкнет все фиксаторы и начнет разрезать провода, чтобы затем соединить по известной ей одной схеме.

Слышу, как она бормочет ругательства – похоже, ошиблась, и какой-то из проводов оказался под напряжением. Но там ничего опасного – вольт пять от силы...

Наконец-то раздался долгожданный «щелк», и створки двери поползли в стороны. А за ними...

Глава 6

А за ними нас не ждали ни боевые дроны, ни отряды вражеских штурмовиков.

Это была тихая, погруженная во мрак лаборатория. Похоже, что на питание стоящего здесь оборудования не хватало электричества, или же автоматика при первых скачках все вырубил.

Ну, или здесь все работало лишь только тогда, когда сюда привозили очередного подопытного.

Элен немедленно устремилась в глубину помещения, где виднелся терминал главного компьютера, пока что выключенный, мертвый.

Ну а я решил осмотреться. Это в камерах нечего было обыскивать и осматривать – все на виду. Здесь же вполне можно разжиться если и не оружием, то хоть чем-то полезным.

Полезное я отыскал сразу же. Вдоль стен располагалось несколько однотипных шкафов для хранения всяких лабораторных прибул. В первом, среди пробирок, штативов, каких-то приборов, похожих на йогуртницы, нашлась простенькая аптечка, а еще пара жгутов и громадная коллекция разнообразных седативных препаратов.

Я был удивлен количеству и разнообразию средств для

успокоения близких. По идее ведь все пациенты, появляющиеся здесь, доставляются зафиксированными. Никакого сопротивления они оказать не могут. Тогда зачем тут эта дрянь в таком количестве?

Непонятно...но прихвачу с собой, пригодиться могут. В конце концов, запас карман не тянет.

В ящике нашлась и сумка с ремнем через плечо.

Не уверен, что знаю, для чего она предназначалась изначально, но трофеи в ней поместились все и сразу. Отлично, удобно и практично, еще и место осталось.

Я хотел продолжить осмотр лаборатории, когда под потолком резко загорелся свет и щелкнули, запираясь, все двери.

– Бинго! – услышал я голос Элен. – Тут есть автономный источник питания, так что мы теперь в полной безопасности. Я заблокировала все двери и вырубилась связь, камеры. Вот только спешу тебя расстроить – ты ошибся. Из этого помещения управлять можно только пятью орудийными системами.

– А остальные? – осведомился я.

Элен лишь пожала плечами.

– Видимо, подключены в единый контур безопасности, так что превратить в легкую прогулку поход наружу не выйдет.

– Хреново...

– Зато тут есть доступ к камерам в блоках «А», «Б», «С», и «Д». Ну-ка, чего тут у нас... – тут ее голос помрачнел. –

Фрэнк! Взгляни-ка!

Вот чертовщина! Я не думал, что тварь во мне прямо-таки последняя. Уже давно понял, что местные яйцеголовые нашли еще Дэвораров. Где они их взяли – без понятия, но вроде ж только дохлые были? Взглянув на камеру, я убедился, что ошибался. Более того, даже мои самые худшие прогнозы не шли ни в какое сравнение с реальностью...

На мониторах я сразу увидел как минимум четыре помещения, в которых сидели уже вполне сформированные «сколопендры», и несколько тварей поменьше.

Не думаю, что сюда доставили уже взрослые особи. Дэворары – это не те зверушки, которые позволяют себя взять на ручки и отнести в камеру. А раз так, то, получается, каким-то образом их вырастили уже здесь?

Хотя как? Откуда? Стоп! Понял.

Взяли образцы из того кейса, что я прихватил с собой, и который так жаждал получить Максимилиан. Точно! Других вариантов просто быть не может. От «Клаусвитца» ничего не осталось, на нашем кораблике все было чисто. Значит, остается только этот вариант. В ящике были эмбрионы или яйца, которые... вот ведь, черт!

Меня прямо пот прошиб от осознания того, как могли вырастить всех тех тварей, которых я видел на экране.

Личинки прижили людям. Думать, что это были за люди, не хотелось, но подозреваю, что добровольцами они не были.

Блин! А ведь тот мужик в камере, он ведь может быть инфицирован.

Потратив еще несколько минут, пялясь в монитор, я заметил еще кое-что, и пришел к гораздо более интересным выводам.

На каждой твари была целая сбруя из датчиков и устройств непонятного мне назначения.

Похоже, ребята из «Вилланд» всерьез изучали монстров. Впрочем, это логично. Им нужны были образцы и понимание, как использовать Дэвораров в своей программе биологического оружия.

Почему именно биологического оружия? Да всегда так: медицинские, химические и прочие находки скорее уж являются вторичными, так сказать, сопутствующими, а основой всегда является одна единственная цель – разработать новое, мощное оружие.

Вон, столько есть подтверждений этому в истории: микроволновка, например. Безобидный, казалось бы, кухонный прибор. А изначально ведь это должно было стать пушкой...

Компьютер, интернет, лазер – в их основе лежит именно военное предназначение. Да чего там, даже нейлон и тефлон разработаны были по запросу военных. А если вспомнить такие, казалось бы, обычные вещи, как клейкая лента, скотчем именуемая, и самые обычные женские прокладки...

Не удивлюсь, если благодаря исследованию Дэвораров появится какая-нибудь хрень, которая станет незаменимой в

повседневной жизни. Гель там, быстро заживляющий раны, прочная одежда, новый крепкий, но необычайно легкий материал...да мало ли, что.

Но в любом случае, для изучения этих тварей им нужен был док, ведь кто как не он знает о монстрах намного больше остальных. Более того – на «Клаусвитце» именно он заведовал всеми проводимыми исследованиями до того, как все началось...

Ну а меня они оставили как образец для наблюдения – просто подопытная мышь. Никакой уникальности, пока только не жажнули, травмировав тварь внутри меня. И теперь явно хотят узнать, что с ней произойдет дальше, как отразится в будущем полученная травма, и отразится ли вообще.

Тут меня пронзила еще одна мысль.

Кста-а-ати! Со мной все понятно – я фактически инкубатор, а Элен и толстяк-интендант, если их до сих пор не заразили, могли просто храниться как запас пищи для монстров. Или все еще хуже...

А что, если высоколобые решили создать «рой»? Что, если они попытаются воссоздать гнездо? Для него, как понимаю, нужны люди. Вот как раз пленники и сгодятся...

Так, а мне ведь, получается, нужен док, и срочно.

Нужно точно знать – моя напарница инфицирована или нет. Если да, то без помощи дока она – труп. И обязательно нужно узнать, зачем ученым нужны были пленники.

Если здесь новое гнездо, то...черт, даже не знаю «что».

По-хорошему надо валить отсюда как можно дальше, сдать корпоратов военным, чтобы этот комплекс разнесли с орбиты ядерными бомбами, превратив всю планету в выжженную пустыню. Только это дает шансы избавиться, наконец, от монстров...

Пока размышлял над ситуацией, осознал, что помимо тех камер, внутри которых я уже смог «заглянуть» с помощью системы наблюдения, имеются и другие. А в них что?

Переключаем на остальные.

Так...в этой камере аж трое людей, и, похоже, все трое инфицированы, причем не так давно – на людей еще вроде похожи, двигаются не так, как «зомби», встреченные мной на «Клаусвитце». И, тем не менее, даже посредством камер видеонаблюдения видно, что с ними не все в порядке. Вон, лица, словно у восковых фигур.

В следующей камере и в последней – пусто, хотя есть следы пребывания там людей, и были они тут недавно – вон, на стенке зачеркнутые полосы. Забавно, почему-то арестанты всех времен и народов именно так отмечают проведенные в заточении дни. И их тут...дайте сосчитать...

Ага! Плюс-минус они тут оказались тогда, когда на «Клаусвитце» все пошло наперекосяк. Видимо, в этих камерах оказались все причастные к катастрофе и виновные с точки зрения корпорации. Или же их приготовили заблаговременно, как консервы для Дэвораров, которых сюда вскоре должны были доставить...

Как бы то ни было, а забрали их недавно – вон, вижу миску с едой, стоящую в самом центре. Еще никто убрать не успел, и жратва в ней выглядит...съедобно.

Блин, только осознал, как хочется жрать. Причем ртом, а не так, как меня кормили последнее время.

Тут же мое брюхо протяжно заныло, соглашаясь со мной. Ну, потерпи, потерпи...

Любопытно, но нигде в помещениях блока не наблюдалось никакой охраны. Похоже, корпораты действительно очень сильно опасались заражения и использовали на этом уровне только автоматику. Ладно, это все крайне интересно, но мне кажется, нужно заняться другим вопросом.

Как покинуть это место?

Оставаться тут, когда в любой момент могут оказаться на свободе несколько этих чертовых тварей, у меня желания нет. Тем более сталкиваться с ними – смерти подобно, у нас нет с собой никакого оружия. Чем отбиваться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.